

Консультирование о выходе: Семейное воздействие

Как помогать близким, попавшим в деструктивный культ

Кэрол Джиабалво

Нижний Новгород

1996-2006

Exit Counseling

A Family Intervention

How to Respond to Cult-Affected Loved Ones

Carol Giambalvo

American Family Foundation

Джиабалво К. Консультирование о выходе: Семейное воздействие. Как помогать близким, попавшим в деструктивный культ. — Нижний Новгород, 2008.

Данный текст представляет собой перевод третьего, дополненного издания.

Поскольку каждый случай является индивидуальным и имеет свои отличия, содержащийся здесь материал не предлагается как единообразный метод осуществления семейного воздействия, а также он не всегда является приносящим успех. При оценке доступных для них альтернатив и подходящих линий поведения семьям и заинтересованным индивидам рекомендуется консультироваться с оказывающими помощь профессионалами, духовенством и юрисконсультантами.

Перевод на русский язык — Волкова И. Н., Волков Е. Н.

Научный редактор — канд. философ. наук Волков Е. Н.

Все права сохраняются. Ни одна часть этой книги не может быть использована или воспроизведена каким-либо способом без разрешения издателя, за исключением краткого цитирования, включенного в критические статьи и обзоры.

© 1992, 1995, 2006 American Family Foundation.

© 1996-2008 Перевод на русский язык и редакция — Волков Е. Н.

“Когда семьи ищут помощи в том, что делать с близким, попавшим в культ, они обычно не имеют представления, куда обратиться. Опытный, нравственный и весьма преуспевающий консультант по выходу, Джиабалво объясняет все необходимые шаги, свою философию и цель процесса: выбор, базирующийся на информированности. Она объясняет, как развивается нравственное семейное воздействие, осуществляемое в сотрудничестве с опытным консультантом по выходу. Эта книга позволяет семьям прочесть и узнать об образовательном обмене, в котором будут участвовать они и их близкий человек. Книга такого качества уже давно была нужна не только для семей, но также для психологов и психотерапевтов, духовенства и общественности.”

- *Маргарет Т. Сингер, доктор философии, заслуженный адъюнкт-профессор факультета психологии Калифорнийского университета, Беркли.*

“Давая самый ясный, самый приземленный совет по консультированию о выходе, эта книга раскрывает необычность процесса, который часто окутывается тайной.”

- *Арнольд Марковиц, M.S.W., директор клиники по излечению от культов и “горячей линии” (Телефона Доверия) Еврейского отдела Службы семьи и детей, Нью-Йорк.*

“Помимо самой проблемы контроля сознания, самым таинственным понятием для семей культистов является консультирование о выходе. Семьи, рассматривающие возможность воздействия с целью оказания помощи культисту, не уверены в том, что происходит в течение консультирования о выходе, как оно срабатывает и какова должна быть их роль. В этой великолепной книге Джиамбалво снимает с данного феномена покров таинственности и объясняет в виде последовательного процесса, чего следует ожидать предварительно, в течение и после консультирования о выходе. Эта книга содержит информацию, которая недоступна в письменной форме больше нигде. Она заполняет информационный пробел, который существовал годами. Мы очень ее рекомендуем”.

- *Лорна Голдберг, A.C.S.W., и Уильям Голдберг, A.C.S.W.*

“Кэрол Джиамбалво — очень компетентный консультант с уникальными способностями по оказанию помощи семьям, затронутым культом. Ее книга является кратким описанием методик, эффективно использованных ею во множестве воздействий. “Консультирование о выходе: Семейное воздействие” будет источником информации и надежды для многих, когда они ищут освобождения от оков контроля сознания”.

- *Дэвид Дж. Мэхэн, Ed.D., директор школы и родитель бывшего культиста.*

“Эта книга предлагает деликатный и уравновешенный подход к действиям в отношении члена семьи, “попавшего в сети” культа. Что важнее, она работает. Стратегия Джиамбалво, нацеленная на участие и консультирование всей семьи в комбинации с неугрожающим предоставлением альтернативной информации культисту создает атмосферу поддержки и взаимного уважения, увеличивая потенциал успешного воздействия и сводя к минимуму эмоциональное искажение, которое характерно для многих агрессивных методик “депрограммирования”.

Автор является экспертом в своей области, умудренным опытом бесчисленных воздействий, и опыт хорошо подготовил ее к знанию того, чего следует ожидать от культиста, и как разрабатывать эффективные и гуманистические ответные действия. Наша семья безгранично благодарна Кэрол и ее мужу Ноэлю за помощь, оказанную в нашей проблеме с культом. Мы надеемся, что ее книга послужит утешением и поддержкой для других, оказавшихся в подобных обстоятельствах.”

- *Стефан К. Райнер, бизнесмен, юрист и отец бывшего культиста.*

“Джиамбалво великолепно разъясняет процесс консультирования о выходе, в то же время, обеспечивая бесценной практической информацией и советом тех, кто собирается осуществить такое воздействие. Ее работа — “обязательное чтение” как для неспециалиста, так и для профессионала, который заинтересован в оказании помощи культисту в переоценке его или ее ситуации”.

- *М. Кайт Мадер, M.S.W., психотерапевт и бывший участник культа.*

“Консультирование о выходе” отвечает фактически на все вопросы, которые могут беспокоить озабоченного родителя или близкого в отношении проведения консультирования о выходе. Джиамбалво эффективно снимает покров таинственности и страха с ситуации, обычно смущающей, часто травматической, обеспечивая ясную, краткую, логичную структуру для дальнейших действий”.

- *Тодд Хофман, бывший член Бостонской Церкви Христа.*

“Кэрол Джиамбалво является одним из ведущих авторитетов в области консультирования о выходе, говорит она не только с точки зрения опыта консультанта о выходе, но также и как бывший участник культа. Подход, который она предлагает здесь, обеспечивает рациональное, хорошо продуманное руководство по поведению в смущающих и часто пугающих ситуациях. Джиамбалво очерчивает метод, допускающий честность и уважение как культиста, так и других участников. Я очень рекомендую каждому, сталкивающемуся с вовлеченностью в культ своего близкого, прочесть эту книгу!”

- *Нэнси Микелон, национальный координатор организации FOCUS (сеть поддержки бывших участников культов).*

“Эта книга предоставляет в ваше распоряжение самый полезный последовательный процесс консультирования о выходе. Каждый планирующий помощь своему ребенку или близкому по выходу из культа должен прочитать эту книгу. Не нужно искать где-нибудь еще объяснения процесса консультирования о выходе — он весь здесь в одной книге”.

- *Пол Мартин, доктор философии, директор Веллспрингского Центра, обеспечивающего убежищем и возможностями по реабилитации.*

Об авторе

Кэрол Джиамбалво работала консультантом по выходу с 1983 по 1992 г. и является консультантом по исправлению мышления с 1992 года после пяти лет членства в ЭСТ (the est) и в Проекте по борьбе с голодом (The Hunger Project). Она служила в национальном Совете директоров Сети Осведомления о Кольтах с 1988 по 1991 и в качестве национального координатора FOCUS'a (национальная сеть по оказанию поддержки бывшим культистам) в течение четырех лет. В настоящее время она является директором и президентом FOCUS'a (сеть поддержки бывших участников культов), членом совета директоров Американского семейного фонда и председателем комитета Американского семейного фонда по консультированию о выходе, а также координатором Проекта пропаганды и директором программ исцеления. Она появлялась во многих национальных и местных теле- и радиопрограммах по обсуждению и дебатам относительно проблемы культов в американском обществе. Она написала множество статей, включая свою собственную историю. Живет с мужем Ноэлем во Флориде.

Благодарности

Я хочу выразить мою признательность многим людям, помогавшим при написании этой книги: Уильяму Голдбергу, M.S.W., A.C.S.W., и Лорне Голдберг, M.S.W., A.C.S.W., редактировавшим первый вариант; Сэнди Андрону, Ed.D., внесшему много предложений и помогавшему в подготовке к печати первого варианта; Ноэлю Джиамбалво за его постоянную поддержку, любовь и терпение; Майклу Лангоуни, Ph.D., за его поддержку и редактирование этого пересмотренного издания; и Джанье Лалич за ее квалифицированное умение готовить рукопись.

Моя искренняя признательность — Лорне и Биллу Голдбергам, которые самоотверженно в течение семнадцати лет держат открытым свой дом и свои сердца, чтобы предложить свои профессиональные способности по оказанию поддержки и полного любви руководства для бесчисленных бывших культистов в Нью-йоркской/Нью-джерсийской группе поддержки FOCUS'a. Личная благодарность им за помощь в процессе моего собственного выздоровления.

Масса благодарностей и признательности тем коллегам по консультированию о выходе,

с которыми я работала и которые делились со мной своими знаниями, умениями и компетенцией в этой многообещающей сфере. Они все, каждый по-своему, внесли вклад в эту книгу.

И искренняя благодарность всем семьям и клиентам, с которыми я работала в течение долгих лет. Их проникновение в суть и обратная связь помогли мне развить способности по лучшему оказанию помощи другим. Я не знаю другой области, где человек имеет возможность встретиться с такими удивительными, мужественными людьми, которые демонстрируют свою любовь в самых напряженных ситуациях. Время от времени такие семьи демонстрируют свою готовность пройти дополнительную милю; они обновили мою веру в силу безусловной любви, которая связывает семьи.

Страница благодарностей без упоминания Американского Семейного Фонда и Сети Осведомления о Культах была бы действительно пустой. Я приношу свою глубочайшую благодарность советам, администраторам, профессионалам, приверженцам и семьям, являющимся частью этих организаций. Редко можно найти группу индивидов всех образов жизни, всех вероисповеданий, всех точек зрения, которые работали бы вместе непрерывно и преданно. Неоднократно семьи говорили мне о поддержке и заботе, получаемой ими от этих “совершенно чужих людей”. Семьям не обязательно говорить мне об этом — я испытала это сама. Я обязана им своим выздоровлением. Я тщательно набиралась у них мудрости. Я получила от них силу, знание и мужество, чтобы выполнять эту работу.

Спасибо!

Содержание

Предисловие

Введение Майкла Д. Лангоуни, Ph.D.

1. ПЕРЕД ВОЗДЕЙСТВИЕМ

Зачем советоваться с консультантом по выходу?

 Как найти и оценить консультантов по выходу

Подготовка семьи

 Чего *не* следует говорить или делать

 Что *делать*

 Информирование семьи о культах

 Информация, изучаемая консультантами по выходу

Бытовые и технические факторы

 Выбор определенного времени

 Определение места

 Образование команды

 Приготовления к путешествию

 Размещение

 Питание

 Перерывы/Программы

 Видео

 Продолжительность воздействия

Семейные дела

 Семейная команда

 Встреча семьи с командой воздействия

Вероятные сценарии

 Предложения по представлению плана культуисту

 Варианты диалогов с культуистом

 Чего ожидать в период воздействия

- Варианты выбора при представлении плана культисту
- Консультирование после освобождения от культа
 - Учреждения реабилитации/возвращения
 - Планы на будущее
- 2. ВОЗДЕЙСТВИЕ
 - Философия автора
 - Воздействие начинается
 - Знакомство
 - Выяснение проблем
 - Модель доктора Маргарет Т. Сингер: условия для контроля над мышлением
 - Воздействие продолжается: первый день
 - Видео: *Волна*
 - Другие сферы, которые следует охватить в период воздействия
 - Что следует помнить
 - Документирование первичных источников
 - Семейное присутствие
 - Заключительные дела
 - Что делать, когда клиент решает вернуться в культ
 - Когда клиент решает покинуть культ
 - Завершающий разговор
- 3. ПОСЛЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ
 - Предосторожности после воздействия
 - Некоторые варианты выбора для бывшего культиста
 - Реабилитация/возвращение
 - Работа в командах воздействия
 - Текущая терапия или консультирование
- 4. Консультирование о выходе: практический обзор
 - Дэвид Кларк, Кэрол Джамбалво, Ноэль Джамбалво, M.S., Кевин Гарви, Майкл Д. Лангоуни, Ph.D.*
- РЕСУРСЫ
- БИБЛИОГРАФИЯ
- ОБ ИЗДАТЕЛЕ

Предисловие

Эта книга была написана, чтобы рассеять мифы и атмосферу волшебного решения, окружающие процесс семейного воздействия, связанный с консультированием о выходе.

Специалисты по семейному воздействию, имеющие широкие познания относительно культов и контроля над мышлением, унаследовали ярлык “консультантов по выходу” от сети индивидов и организаций, обеспечивающих информацией о культах. Термин “консультант по выходу” первоначально был одобрен, чтобы провести различие между добровольными воздействиями на культистов и “депрограммированием”, которое ассоциировалось с физическими ограничениями, налагаемыми культистов (например, запрещение члену культа покидать семейный дом до тех пор, пока он или она не выслушают депрограммиста). Термин “консультант по выходу”, однако, сегодня неадекватно описывает большинство добровольных воздействий. “Консультирование” часто означает систематическое стремление помочь клиентам изменить их поведение. Большинство консультантов по выходу, с другой стороны, скорее фокусируются на том, чтобы делиться информацией, чем на том, чтобы менять поведение, хотя клиенты могут изменить поведение благодаря информации, которую они получают.

Я полагаю, что термин “специалист по информации о культах” или “консультант по информации о культах” лучше описывает то, что делают большинство консультантов. Но поскольку термин “консультирование о выходе” так широко распространен, я использую его в этой книге, хотя предпочла бы использовать другую терминологию. В настоящий момент я полагаю, что широко распространенное применение заставляет нас пользоваться термином “консультирование о выходе”, несмотря на его недостатки.

Консультирование о выходе является процессом семейного воздействия, в ходе которого семья культиста вместе с ним принимает участие в воспитательных занятиях. У семьи такая же ответственность относительно получения знаний о вопросах контроля над мышлением и вовлеченности в культ, как и у команды консультирования о выходе.

Подход, предложенный здесь, является одним из способов осуществить воздействия; это *не* единственный способ. Важна продуманная и тщательная подготовка семьи, для которой необходимо предпринять воздействие. Членам семьи следует тесно взаимодействовать с выбранным ими консультантом (консультантами) по выходу, чтобы определить наилучший подход к ситуации. Цель воздействия консультирования о выходе — помочь близкому оценить его или ее вовлеченность в культовую группу.

*Кэрл Джамбалво
Флаглер Бич, Флорида*

Введение

В середине 1970-х годов возрастающее число родителей начали обращаться за советами к психотерапевтам и духовенству относительно вовлеченности своих детей в новые религиозные группы, которые многие называют культами. Родители сообщали, что прежде хорошо регулируемые и заинтересованные молодые люди (многие были студентами колледжей) радикально менялись, иногда в течение короткого периода времени. Обычно эти молодые люди бросали учебу, избегали друзей и родственников и полностью посвящали все свое время работе для этих странных новых групп, которым они клялись в своей абсолютной преданности. Многие родители приходили к заключению, что их дети испытали какой-то род промывания мозгов.

К несчастью для этих родителей, немногие полезные профессионалы воспринимали их заботы серьезно. Большинство полагало, что эти родители склонны к излишнему протекционизму или что их дети просто “проходят через некоторую фазу”. Но группа профессионалов, включающая д-ра Джона Кларка с Восточного побережья и д-ра Маргарет Сингер с Западного, услышала этих родителей и начала высказываться публично. Вскоре в различных частях страны начали образовываться небольшие и слабо организованные группы родителей.

Некоторые из этих групп объединились, чтобы создать Фонд Свободы Граждан, позднее переименованный в Сеть Осведомления о Культах (CAN). CAN превратилась в ведущую организацию широких масс этого движения. Одна неформальная группа в Массачусетсе, так сказать, породила Американский Семейный Фонд (AFF), который стал ведущей профессиональной организацией, занятой культами и психологической манипуляцией. AFF и CAN были официально зарегистрированы в 1979 г.

Пока эти группы разворачивали свою деятельность, родители делали всё возможное, чтобы спасти своих детей от того, что они считали очень опасными ситуациями. Путем проб и ошибок развился спорный процесс “депрограммирования”. В 1970-х годах для многих родителей депрограммирование стало предпочтительным средством спасения культиста. В самом деле некоторые родители ошибочно полагали, что никто не покинет культ, если только он или она не депрограммированы.

Депрограммирование было спорным, поскольку оно сопряжено с тем, что культиста за-

ставляют слушать людей, сообщающих информацию, недоступную в культах. Культистов иногда насильно увозили с улицы; хотя чаще им просто не позволяли покидать дом, коттедж для отдыха, комнату в мотеле или любое другое место, выбранное для процесса депрограммирования. Хотя депрограммисты обычно добивались успеха в выведении члена семьи из культа, они терпели поражение чаще, чем это осознавали многие люди; а иногда против родителей и депрограммистов возбуждались судебные иски.

Депрограммирование осуществлялось неформальными, почти нелегальными методами. Большая секретность окружала процесс долгие годы. Профессионалы-психотерапевты, вроде меня, почти всегда были “вне круга” — частично потому, что многие из нас не хотели вмешиваться по этическим и юридическим причинам, частично потому, что наши специальные знания и эрудиция в значительной степени были неприменимы для самого депрограммирования. Наша главная роль заключалась в том, чтобы помочь семьям справиться с их тревогой относительно детей и близких, попавших в культ, и помогать бывшим культистам и их семьям справляться с многими проблемами, сопровождающими возвращение в основное общество. Однако порой психотерапевты или представители духовенства ухитрялись убедить тех, кто все еще оставался в пределах культа, добровольно поговорить об их вовлеченности в культ. Иногда эти беседы выливались в решение покинуть культ.

Из-за этих успехов, юридического риска, вызываемого депрограммированием, и этического дискомфорта, ощущаемого большинством родителей и некоторыми депрограммистами, ненасильственные средства оказания помощи культистам в переоценке их присоединения к культам начали привлекать больше внимания. К середине 1980-х годов для многих стало ясно, что то, что стали называть консультированием о выходе, было, по крайней мере, настолько же эффективно, как депрограммирование, и, конечно же, гораздо менее рискованно — как психологически, так и юридически. Несколько человек посвятили себя осуществлению консультирования о выходе и отказались совершать что-либо “недобровольное”.

Даже в пределах сферы консультирования о выходе произошло дальнейшее разветвление. Некоторые консультанты по выходу склонны ориентироваться на методики и/или выдвигать определенную религиозную перспективу. Другие, как Кэрл Джаимбалво, ориентируются на информацию. Они представляются как люди с важной информацией. Хотя у них может быть предпочтение относительно того, как культист склонен реагировать на эту информацию, они стараются избегать манипулирования этим культистом. Они просто представляют информацию в понятной форме и со скоростью, удобной для культиста.

В течение нескольких последних лет ряд консультантов по выходу пытались сделать свою сферу более профессиональной путем установления критерия компетентности и этического критерия. Они образовали неформальную организацию, Ассоциацию консультантов по изменению мышления. Одним из первых шагов в этом направлении заключался в выработке Этических стандартов для консультантов по изменению мышления, приведенных в Четвертой главе и опубликованных в издаваемом Американским семейным фондом журнале *Cultic Studies Journal*, том 13, номер 1 за 1996 год, а также публиковавшихся в предыдущих изданиях данной книги:

Целью консультирования о выходе является содействие развитию способностей критически мыслить, особенно в отношении использования контроля сознания. Консультанты по выходу не нарушат прав клиента на свободное волеизъявление и не окажут неправильного влияния на идеологическую или духовную ориентацию клиента.

Хотя этот процесс профессионализации не достиг завершения к моменту написания,

был достигнут значительный прогресс.

Одним из самых важных достижений на сегодняшний день является эта книга, в которой Кэрол Джаибалво кратко и ясно описывает то, что включает в себя семейное воздействие. Она дает семьям практический совет и надежду, облегчает их тревогу, поднимая завесу над процессом, который рассматривается с гораздо более благоговейным страхом, чем он того заслуживает. Это заново пересмотренное издание также включает главы, в которых более подробно описывается процесс консультирования о выходе, различие между консультированием о выходе и депрограммированием и различия между подходами к воздействиям.

Консультирование о выходе не является таинственным. По своей сути это просто уважительное сообщение информации. Некоторым образом оно аналогично радио “Свободная Европа” или “Голосу Америки”, передающим информацию через “железный занавес” людям, живущим в закрытых обществах Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Здесь нет волшебства. Это просто терпеливое, настойчивое сообщение того, что, в конечном счете, разрушает все стены: истины, честности, уважения и любви.

Майкл Д. Лангоуни, Ph.D., исполнительный директор Американского Семейного Фонда, редактор Cultic Studies Journal (“Калтик стадис джорнэл”)

1. ПЕРЕД ВОЗДЕЙСТВИЕМ

Зачем советоваться с консультантом по выходу?

Оказание помощи культисту в переоценке его преданности культу требует специализированной информации, знания, опыта и квалификации. Оно нуждается также в определенной степени объективности, которой нет у большинства семей относительно жизни их близкого. Например, родитель, являющийся врачом, консультировался у меня относительно вовлеченности в культ его сына. Он сказал, что ему нужен опытный консультант по выходу. Хотя он многое узнал о данном культе, он воспользовался аналогией, сказав, что не стал бы пытаться оперировать своего сына. Он понимал, что ему не хватает объективности и глубокого знания о контроле сознания, которые предлагают консультанты по изменению мышления.

Первое, что делает культ, — это подрыв внешних связей новичка. Первой атакой обрушивается на родителей и семью. По этой причине попытка повлиять на культиста, вооружившись негативной информацией о культе, независимо от того, насколько достоверной она выглядит, не срабатывает. Важно помнить, что из-за культового давления и манипулирования культистом его родная семья лишается доверия. Точно так же культы известны своими атаками на доверие к духовенству, религиям и системам убеждений, отличающимся от их собственной.

Консультанты по исправлению мышления и по выходу обычно сами — бывшие члены культа. У них есть полученный из первых рук опыт относительно систем и методов контроля сознания. У них есть знания о направленности мышления культов, о динамике членства и, в большинстве случаев, об истории именно тех культов, о которых идет речь, и об их лидере (лидерах). Они также способны обойти узкое мышление, внедряемое культовыми процессами контроля сознания, и таким образом могут вновь обратиться к способностям культиста критически мыслить. Это жизненно важные сферы знаний и опыта в данной области. Семьи часто говорят, что они хотят для своих близких, попавших в культы, наилучшей возможности, и поэтому они предпочитают пользоваться услугами профессионалов.

Как найти и оценить консультантов по исправлению мышления и по выходу?

Обращения к консультантам по выходу могут проходить через такие организации, как Американский Семейный Фонд (AFF) или Сеть Осведомления о Культах (CAN), а также через клиники по излечению от культа или учреждения по реабилитации, перечисленные в конце этой книги. Часто родители обращаются к консультанту по выходу через бывшего участника того культа, в который попал их близкий, или через семью, принимавшую участие в семейном воздействии.

Прежде чем советоваться с консультантом по выходу или с консультантом по изменению мышления, семьям следует убедиться, что их причины поступить таким образом обоснованны. Иногда семьям могут помочь прояснить этот вопрос знакомые с культурами психотерапевты или священники. Они могут также предоставить информацию о воздействиях и о специалистах по воздействиям.

Семьям, решившим работать с консультантом, следует потратить время на процесс отбора; им нужно побеседовать с несколькими консультантами, чтобы решить, какая команда является наилучшей для их ситуации. Во время этих бесед следует иметь в виду несколько факторов. Консультантов по исправлению мышления и консультантов по выходу можно оценить в процессе распросов и обсуждения относительно следующего:

Как отнесется член моей семьи к этому человеку?

Спросите об опыте консультанта по выходу по оказанию воздействия в отношении именно данного культа.

Кажутся ли консультанты по выходу хорошо осведомленными относительно контроля сознания и культов в целом? Ясно ли они излагают информацию?

Спросите о структуре гонорара и других издержках, которые могут быть с этим связаны.

Спросите отзывы семей, для которых они работали.

Спросите отзывы людей из CAN или AFF и/или психологов/психотерапевтов. В хороших ли отношениях они с этими организациями?

Поинтересуйтесь приблизительным процентным соотношением людей, полностью покинувших культ, из числа тех, с кем они работали.

Готовы ли они потратить необходимое время, чтобы соответственно подготовить семью для оказания воздействия?

Подготовка семьи

Первичный контакт семьи с консультантами по выходу включает в себя длительную беседу или серию бесед. В течение этих бесед консультанту по выходу нужно успокоить семью и ликвидировать панику в данной ситуации. Это особенно верно, если семья только что обнаружила, что группа, в которую оказался вовлеченным их близкий, является культом.

Тщательная подготовка семьи является решающей для успеха семейного воздействия. Эту подготовку не следует опускать, если только нет крайней необходимости. Членам семьи требуется помощь в понимании новой культуры, которой посвятил себя член культа. Они нуждаются в помощи, чтобы узнать, как поддерживать связь и тактично сохранять доверие. Им нужна помощь в том, чтобы справиться с целым рядом эмоций, так, чтобы они были в состоянии ознакомиться с изменением сознания, с культурами в целом и с конкретной группой, к которой данный человек принадлежит.

Следующие разделы содержат материал, который следует охватить прежде, чем осу-

ществлять воздействие.

Чего не следует говорить или делать

Не говорите: “Ты в культе. Тебе промыли мозги”.

Не спорьте с культистом о веровании этого культа.

Не критикуйте группу или лидеров.

Не будьте конфронтационным.

Не давайте больших сумм денег или не передавайте управляемой по доверенности собственности или банковских счетов членам культа.

Не передавайте члену культа акты или документы, дающие право собственности.

Что делать

Для прогресса воздействия важно, чтобы у семьи были открыты линии связи с близким. Если семья настроена отрицательно в отношении группы, участник культа становится в оборонительную позицию и часто ощущает, что нападают на него. Обычно это ведет к еще большему дальнейшему отчуждению от семьи и друзей. Лучше всего, чтобы родители, и другие члены семьи и друзья придерживались нейтральной позиции по отношению к участию в группе. Чтобы не допустить оскорбления члена культа, вам необходимо как можно больше узнать о верованиях и культуре данной группы. И крайне важно, чтобы вы знали, что член культа не «виноват» в том, что присоединился к группе. Люди не присоединяются к культам, их вербуют. И они не принимают решений, основанных на полной информации. Их обманывают и ими манипулируют с помощью изоциренных методик исправления мышления и социального влияния. Хотя они могли быть на уязвимой переходной стадии в жизни, когда их втянули в организацию, с их характером и умственными способностями все нормально. На самом деле культовая группа пользуется самыми лучшими способностями этого человека как средством для осуществления собственных целей. Если семья не воспримет полностью эту концепцию, член культа очень ясно уловит это в attitudes своих близких. Предельно важно, чтобы члена культа любили безусловно и уважали как человека.

Вот другие предлагаемые виды деятельности, которые могут быть важными для поддержания связей с членами культа:

Поддерживайте интерес к их деятельности.

Подтверждайте ваше одобрение их положительных действий и мотивов, их хороших намерений, но не одобряйте группу.

Посещайте групповые действия или церковь вместе в них, если вас приглашают, но не ездите на уединенные сборы или длительные семинары.

Договаривайтесь с ними: “Я посещу (церковь или занятие по изучению Библии, класс медитации или что угодно) с тобой. Уделишь ли ты мне равное время в будущем?”

Потратьте свое время. Обучите всех, кто будет включен в воздействие, поговорите с другими родителями, которые прошли через этот процесс, поговорите с бывшими культистами.

Информирование семьи о культах

Члены семьи должны самостоятельно получить знания о вопросах контроля сознания, культах в целом и о конкретном культе, к которому присоединился их близкий. Важность этого трудно преувеличить. Семьи могут вступать в контакт с Американским Семейным

Фондом (AFF), чтобы получить пакеты информации. В некоторых городах имеются доступные местные осведомленные о культах агентства, которые могут оказать поддержку.

Посмотрите список книг и статей в Библиографии, помещенной в конце этой книги. Чрезвычайно рекомендуется прочесть книги из трех важных областей: 1) культа (в целом) и исправление мышления; 2) конкретная информация о группе, которая вас беспокоит; 3) информация о процессе исцеления. Нередко консультанты рекомендуют конкретные материалы. Самые важные материалы в Библиографии выделены звездочкой. Каждый, кто будет включен в процесс воздействия, должен прочитать рекомендуемый материал.

Через CAN или reFOCUS (сеть поддержки и оказания помощи для исцеляющихся бывших членов культов) семья может связаться с бывшими членами данной конкретной группы. Если это так, членам семьи следует расспросить бывших культистов об их опыте в группе, почему они ушли, проводилось ли с ними семейное воздействие и если проводилось, что им говорили в семье такого, что заставило их захотеть слушать и говорить со специалистами по воздействию. Вы можете также спросить их, каким было их исцеление и что было для них самым полезным в это время.

Также через AFF семья может обратиться за справками к родителям бывших культистов, особенно к родителям, которые хорошо подготовились к воздействию. Это поможет успокоить семью.

Лучше всего перед воздействием провести встречу с консультантом (консультантами) по выходу. Если это невозможно, можно проконсультироваться по телефону.

Информация, изучаемая консультантами по выходу

В ходе первичного контакта с родителями или с семьей, ищущими совета, консультанты должны собрать следующую предварительную информацию: фамилия спрашивающих и отношение к участнику культа; фамилия, возраст и пол культиста; название и местопребывание культа; как давно участник культа был вовлечен в него и степень вовлеченности (например, не находится ли он или она в позиции лидера).

Семье посылают пространную приемную форму для заполнения и возврата. В это же время посылается суммарный счет, касающийся гонорара специалистов по воздействию и других издержек.

Информация, предоставляемая семьей относительно личной истории культиста, а также биографических данных о семье, является решающей для оказания консультантам и консультантам по выходу помощи в понимании культиста, определении процедуры, которой нужно будет придерживаться, а также взвешивания шансов вероятного успеха воздействия. Она также поможет определить особые области заботы, которые следует выделить консультантам — такие, как вопросы контроля между родителями и их отпрыском, возможные скрытые повестки дня родителей или семьи и специальные проблемы психического и/или физического здоровья.

Если станут очевидными определенные области, имеющие к этому отношение, следует проконсультироваться с психотерапевтами. Эти области включают в себя, но не ограничиваются ими, серьезные дефекты в умении осуществлять межличностное общение, злоупотребление наркотиками или алкоголем в семье или культистом, прежние эмоциональные или умственные срывы, чрезвычайно дисфункциональные семейные ситуации, физические проблемы (беременность, диабет, любая болезнь, порожденная эмоциональным стрессом), прежняя беспорядочность в питании, саморазрушающее поведение или склонность к самоубийству.

Если существует обеспокоенность относительно эмоциональной или психологической способности культиста справиться с воздействием, семье нужно проконсультироваться с психотерапевтом, который обладает обширными познаниями в вопросах, связанных с

культами. В этих случаях семье следует получить заключение специалиста о времени воздействия, и надо бы попросить психотерапевта быть под рукой в течение воздействия. В случае крайне дисфункциональной ситуации в семье этой семье следует обратиться к специалисту для получения консультации по периоду, предшествующему воздействию.

Обратите внимание: Если признаки проблем, подобные описанным выше, или другие сферы озабоченности относительно состояния психического здоровья культиста станут очевидными в ходе воздействия, может быть полезной консультация с психотерапевтом, прежде чем продолжить воздействие.

Бытовые и технические факторы

Как только семья принимает решение нанять определенных консультантов по исправлению мышления или консультантов по выходу, следует выяснить с этими консультантами детали относительно бытовых и технических вопросов.

Выбор определенного времени

Выберите время, когда для культиста было бы естественным посетить дом: семейные торжества, праздники, дни рождения, каникулы, возможно, семейный отпуск.

Определение места

Существует много вариаций относительно места. Предпочтительно посоветоваться с профессиональной командой по воздействиям о наилучшем месте для воздействия.

Образование команды

Обычно команда состоит из двух консультантов по исправлению мышления (или консультантов по выходу). Иногда полезна команда из троих, например, в случае с культистом, находящимся в позиции лидера, или когда член культа состоит в браке с другим членом культа.

Один из членов команды должен быть бывшим участником данного конкретного культа. Если культист вовлечен в культ, основанный на Библии, нужно, чтобы один человек в команде хорошо знал Писание и был чутким к связанным с этим вопросам.

Предпочтительно, чтобы по крайней мере один из команды был того же пола, что и культист.

Последнее слово при составлении команды должен иметь ведущий консультант по выходу.

Приготовления к поездке

В большинстве случаев семья заказывает места в самолете, оплачивает заранее билеты для круиза и оформляет или почтовую доставку билетов, или оплату их прямо в аэропорту. В долговременной перспективе более экономично покупать билеты без ограничений, если только ситуация не оправдывает изменения, сделанные в последнюю минуту. Некоторые консультанты по выходу предпочитают сами проводить свои приготовления к путешествию.

Семья организует транспортировку из аэропорта до места размещения команды. Если семья не может забрать команду из аэропорта, можно обсудить использование арендованной машины, такси или какого-то другого вида транспорта.

Вся команда должна прибыть, по крайней мере, за один полный день до начала воздействия, чтобы у семьи было время встретиться со всеми членами команды. Это необходимо для окончательного планирования и консультаций.

Размещение

До начала воздействия: Для команды может потребоваться жилье в мотеле или/и отеле. Если возможно, члены команды могут остановиться у родственников или у друзей семьи.

В ходе воздействия: Некоторые консультанты по выходу предпочитают останавливаться в том же помещении, где и культист с семьей, чтобы общаться с ними во время, свободное от работы с культистом, и быть под рукой на случай, если клиент “поплывет” (т. е. вернется обратно в круг мыслей о культе) или у него будут ночные кошмары или какие-нибудь другие затруднения в течение ночи.

Если оставаться с семьей невозможно, следует обеспечить другое жилье. Если культист предпочитает, чтобы команда не останавливалась вместе с семьей, это требование нужно уважать.

Некоторые консультанты по выходу склонны поселиться отдельно, чтобы дать личное время для взаимодействия семье и культисту. Посоветуйтесь с ведущим консультантом по выходу относительно его или ее предпочтения по этому вопросу.

Питание

Лучше всего, если команда, культист и семья могут принимать пищу вместе и вместе проводить перерывы, чтобы иметь возможность общаться, расслабиться и взаимодействовать.

Возможны специальные соображения относительно диеты и выбора времени приема пищи. Посоветуйтесь об этом с командой. Во время занятий следует иметь под рукой напитки и легкие закуски.

Перерывы/Программы

В этой области клиент/культист должен иметь наибольший контроль. Команде нужно постоянно следить за фактором стресса и способностью данного человека поглощать и усваивать предлагаемую информацию. Нужна чуткость относительно информационной перегрузки. По ходу действия полезно иметь частые перерывы. Поощряйте прогулки культиста, спортивные и другие игры с членами семьи, или пусть он вздремнет, — чтобы на некоторое время, если возможно, избавиться от консультантов.

Более интенсивную информацию, требующую критического мышления, следует оставить на утро, когда все еще свежи. В течение вечерних занятий лучше иметь дело с более легкими вопросами или показывать и обсуждать видеофильмы.

Видео

Во время воздействия используются образовательные видеозаписи. Следует поощрять просмотр видеофильмов семьей, чтобы обучались все участники. Для этой цели потребуется видеомаягнитофон VCR. Необходимо дистанционное управление, чтобы останавливать видеозапись для обсуждения.

В ходе показа видеофильма не забывайте быть чутким: позволяйте культисту “спасти лицо” по отношению к семье.

Продолжительность воздействия

Обычно воздействие длится от трех до пяти дней, иногда дольше. Длительность полностью зависит от готовности культиста иметь дело с данными вопросами и его способностью воспринимать и усваивать информацию.

Семейные дела

Семейная команда

При планировании воздействия важны личная чувствительность и конфиденциальность. Семья должна никому ни о чем не говорить, кроме тех, кому об этом следует знать.

Чтобы установить главных игроков семейной команды, рассмотрите следующее:

Кто важен для культиста и для доброкачественности воздействия?

Кто был ближе всего к члену культа до его вовлечения в культ?

Кто имел или все еще имеет самое большое влияние на культиста?

Какие не входящие в семью люди могут иметь влияние из числа таких, как учителя, духовенство, друзья семьи и школьные друзья?

К воздействию следует привлекать только тех, кто особенно важен для культиста.

Иногда необходимо предварительно повлиять на члена семьи, не желающего участвовать в воздействии или не понимающего проблем.

Члены семьи должны быть осторожны, чтобы не разоблачить перед культистом, насколько хорошо они информированы о данной группе. Подобное действие может привести к тому, что культ примет меры по оказанию противодействия семейному влиянию. Например, культовая группа может приказать члену культа не посещать семью или, когда он поедет домой, отправить его в сопровождении другого члена культа.

Решающая встреча семьи с командой воздействия

Эта встреча происходит днем или вечером накануне действительного воздействия. Она проходит в городе, где должно проводиться воздействие, обычно где-то поблизости, например, в отеле, где команда консультантов по выходу проводит ночь. Важно, чтобы все предварительно намеченные шаги были предприняты так, чтобы все члены семьи, принимающие участие в воздействии, получили необходимые знания.

В сессию накануне воздействия должны быть включены все члены команды и все семейные участники.

Цель этой сессии — обратиться к любым изменениям, обнаруженным семьей, и заняться тревогами, которые могут быть у семьи. Она служит возможностью обеспечить команду по воздействию дополнительной относящейся к делу информацией. Она также помогает убедиться, что члены семьи помнят, как говорить с культистом на следующий день в надежде, что он будет готов встретиться и работать с командой по воздействию.

Каждому члену семьи следует дать возможность высказать свои чувства относительно воздействия и расспросить относительно областей их компетенции или об их роли в воздействии. Это последний шанс избавиться от смущения и сомнений перед встречей с культистом.

На этой встрече у каждого члена семьи нужно спросить, что он ожидает услышать от культиста в ответ на свое воздействие.

Следует провести для каждого члена семьи практические занятия с ролевыми играми,

когда он или она говорят то, что они будут говорить культуисту, в то время как другой член семьи играет роль культуиста. Участников надо натаскивать, где это требуется. Семьям следует пользоваться, насколько это возможно, объяснениями и языком, согласующимися с семейным стилем.

Вероятные сценарии

Предложения по представлению плана культуисту

В воздействиях применялись следующие подходы: Рассмотрите тщательно каждый из них, планируя наилучший подход к вашему близкому или другу. Консультанты по исправлению мышления помогут вам в этих видах общения во время семейной подготовки.

Мы заметили некоторые перемены в тебе после того, как ты сблизился с _____. Некоторые из этих перемен очень положительные. Тем не менее, мы озабочены и не знаем точно, почему.

Мы стараемся понять, что с тобой происходит. Мы даже ходили с тобой на некоторые мероприятия группы, и то, что мы увидели, нас еще больше обеспокоило. Поэтому мы решили присмотреться повнимательнее и постараться понять нашу растущую заботу о твоём благополучии. Чем больше мы наталкиваемся на информацию, — а чтобы найти эту информацию, нужны долгие и трудные поиски, — тем сильнее становится наша тревога за тебя, потому что мы не думаем, что у тебя есть доступ к этой информации.

Это было в высшей степени огорчающее и порождающее тревогу время для нас — поскольку по мере того, как мы сами получали знания, мы осознали, что если мы предложим эту информацию тебе, ты займешь оборонительную позицию и захочешь уйти от нас. Мы боялись, что потеряем тебя.

Мы должны были найти способ представить тебе эту информацию, но это казалось похожим на вмешательство в твою жизнь, а ты уже взрослый. Нам пришлось долго и напряженно думать о вмешательстве в твою жизнь, потому что мы всегда верили в твою способность принимать решения за себя. В то же время мы ощутили уверенность, что если ты получишь ту информацию, которую мы видели, ты, возможно, захочешь переоценить свою преданность этой группе. Поэтому мы нашли людей, имеющих опыт относительно этой группы. Беседы с ними заставили нас чувствовать себя намного лучше, однако у нас все же есть кое-какие вопросы. Мы попросили их поговорить со всеми нами, чтобы мы смогли понять эту группу и друг друга.

Мы просим тебя просто поучаствовать в этом опыте и быть как можно объективнее. Что ты делаешь с этой информацией — полностью твое дело, это твое решение. Мы знаем, что мы можем рассчитывать на тебя в том, что ты сможешь принять хорошее решение для себя. Но мы не можем жить спокойно сами по себе до тех пор, пока не убедимся, что достаточно ответственны, чтобы дать тебе благоприятную возможность принять решение, основанное на полной информированности. Мы будем стоять в стороне от решения, которое ты примешь. Это также поможет прояснить любое неправильное понимание, которое возникло у нас относительно твоей связи с этой группой.

Ты провел *x* времени с этой группой, мы просим у тебя три или четыре дня.

Мы просили тебя поговорить с одним человеком, который будет с нами, и ты сказал, что поговоришь. (*используйте, только если это применимо*).

Это время, которое мы потратим, повлияет на всю остальную нашу жизнь. Ты меняешь свои жизненные цели в связи с этой группой, поэтому для тебя важно знать все, что имеется в наличии известного, а для нас как для твоей семьи важно знать, что это именно *только твое* решение. Поэтому мы просим тебя потратить свое время с нами без участия группы.

Это ситуация выигрыш/выигрыш. Если ты выслушаешь все, что они могут сказать, и в итоге все же будешь думать, что это не имеет отношения к твоему увлечению группой, тогда ты утвердишься в своей преданности и победишь. Если ты выслушаешь и увидишь, что есть необходимость переоценить твою преданность, ты также победишь. Нам всем дается благоприятная возможность услышать эту информацию и понять тебя лучше, поэтому мы все выиграем.

Если у твоей группы есть истина, истина всегда выдерживает экспертизу.

Имейте в виду, что консультанты по выходу и семья пытаются представить реальность человеку, который вышел за пределы соприкосновения с реальностью благодаря сложной комбинации эмоционального, психологического и социального манипулирования. Эти манипуляции являются частью движущих сил культовой группы, действующих скрытно от культиста.

Помните, не надо спорить с культистом. Это только приведет в движение его культовую направленность мышления. Лучше оставаться неконфронтационным, неосуждающим и оказывающим поддержку. Пусть ваша сердечность и забота высвечиваются в вас. Самая лучшая точка зрения, на которую следует встать, заключается в признании того, что воздействие оказывает помощь всей семье — а участник культа является интегральной частью этого целого.

Варианты диалогов с культистом

Культист: Что эти люди знают о моей группе? Вы должны пройти через эту группу, чтобы понять.

Возможный ответ: Они прошли через эту группу, пусть они расскажут тебе свои истории.

Культист: Они под влиянием Сатаны. В какую церковь они ходят?

Возможный ответ: Они здесь не для того, чтобы представлять виды на будущее какой бы то ни было церкви. Они будут заниматься с тобой Библией и посмотрят учение твоей церкви о Библии вместе с тобой.

Культист: Вы лгали мне. Вы обманом завлекли меня сюда. Вы все это устроили за моей спиной.

Возможный ответ: Мы чувствовали, что если попросим тебя прийти посмотреть эту информацию, ты можешь спросить совета в группе, и тебе посоветуют этого не делать. Мы пытались поговорить с тобой об этом прежде, но, похоже, кончали спорами. Мы чув-

ствуем, что как будто теряем тебя, как будто не можем говорить с тобой открыто. Нам больно это делать, но что бы сделал ты, если бы это был твой сын или дочь? Мы сделали бы то же самое, если бы у тебя была проблема с наркотиками или алкоголем, а мы чувствуем, что именно такова степень опасности, в которой ты оказался.

У нас есть доказательство, что твоя группа также не была с тобой честной, но не было другого способа справиться с этим, как только поступив таким образом. Мы делали это так, чтобы суметь сломать правило молчания и начать снова говорить друг с другом открыто. Нам жаль, что это должно произойти таким образом, но у нас не было шансов ни при каком другом образе действий.

Мы любим тебя. Мы очень постарались сделать то, что является наилучшим для тебя и всех нас при данных обстоятельствах. Постарайся думать об этом таким образом: мы затратили очень много усилий и вынуждены были принять очень трудное этическое решение постараться помочь тебе — из любви к тебе.

Чего ожидать в период воздействия

В течение воздействия семья может наблюдать, как происходят некоторые из следующих событий:

Колебание: Может показаться, что достигнут некоторый прогресс. Затем следует короткий сон или это случается после ночного сна, когда кажется, что культурист вернулся на первую стадию.

Раздражение: Оно фокусируется на семье или на ситуации. Раздражение обычно выражается невербально, но иногда словесно или физически.

Стадии реагирования на воздействия: (Они не всегда следуют друг за другом, человек может колебаться)

- Отрицание
- Сопротивление
- Интерес
- Соучастие

Варианты выбора при представлении плана культуисту

Существует три варианта выбора представления культуисту добровольного семейного воздействия:

1) Семья предлагает план культуисту и получает согласие. Затем семья вводит в дело команду;

2) Команда (или ее часть) присутствует, чтобы помочь членам семьи, когда они впервые говорят с культуистом.

Первый вариант лучше, поскольку культуист чувствует, что у него больше контроля, и он в меньшей степени ощущает себя попавшим в ситуацию, когда на него «набрасываются все сразу».

Поскольку культы проводят все больше и больше тренировок и подготовки, чтобы работать против воздействий, часто полезно присутствие консультанта во время начальной

дискуссии, чтобы заверить культиста, что он может уйти, когда захочет, и что никто из присутствующих не имеет намерения отнимать у культиста его веру или подрывать его преданность. Культиста убеждают в том, что консультанты присутствуют просто для того, чтобы вместе изучить некую информацию и помочь семье понять происходящее.

Какой вариант лучше, следует решать членам семьи, основываясь на том, насколько они освоились с информацией и как, по их мнению, будет реагировать культист. Консультанты могут посоветовать, какой вариант лучше, в зависимости от положения семьи и имеющегося у них опыта относительно данного конкретного культа.

Консультанты по выходу должны дать семье рекомендации по степени вовлеченности конкретных членов семьи и/или друзей в воздействие. Чем более полные любви, открытые и честные отношения установились у культиста с родителем, близким или членом семьи, тем больше следует привлекать этого человека.

Если какие-то отношения между культистом и другим членом семьи проблематичны, может быть, лучше всего как можно меньше привлекать такого человека. Он может оказывать поддержку просто фактом своего присутствия. Иногда предпочтительней, чтобы этого человека там вовсе не было. Подобную оценку следует провести относительно всех братьев и сестер, членов семьи и друзей.

Консультирование после освобождения от культа

Растущее число исследований отмечает, что давление окружающей среды и психологические манипуляции в культах заставляют людей испытывать значительное психологическое страдание, когда они покидают группу. Поэтому рекомендуется, чтобы бывший культист серьезно подумал о получении профессиональной психологической помощи в течение периода выздоровления и перехода в магистральное общество.

Некоторым бывшим культистам могут потребоваться только несколько часов консультаций, чтобы помочь выяснить их потребности и определить стратегию для того, чтобы справиться с проблемами, с которыми они, вероятно, столкнутся. Другие могут нуждаться в психотерапии. Некоторым требуется период “реабилитации” в благоприятных условиях, обеспечиваемых по месту жительства. Американский Семейный Фонд может предложить список психологов/психотерапевтов с определенными знаниями о культах (смотрите раздел “Ресурсы” в конце этой книги).

Поскольку требования повседневной жизни поглощают слишком много времени, немногие экс-культисты уделяют столько внимания, сколько требуется, своим психологическим нуждам послекультового периода. Поэтому даже для тех, чьи проблемы не тяжелы, стратегическое “отступление” от затруднительных обстоятельств практической жизни может в значительной степени облегчить плавный переход.

Учреждения реабилитации/возвращения

Не каждому экс-культисту требуется проходить через реабилитационные учреждения. Однако те, кто имеет такую возможность, похоже, выздоравливают после своего культового опыта быстрее и с меньшими затруднениями, чем те, кто такой возможности не имеет. В настоящее время в Соединенных Штатах существуют два реабилитационных учреждения.

Учреждения по реабилитации предлагают благоприятную возможность провести время вне давления непосредственных перемен в жизни взбудораженного культиста — перемен в организации учебы, работы и жизни. Здесь экс-культистам дают время расслабиться, продолжить самообразование относительно неподходящего влияния и исправления сознания, углубленно освоить информацию, полученную ими в течение воздействия.

Экс-культист также может иметь вопросы относительно воздействия, своей семьи, или докультовые проблемы, оставшиеся неразрешенными до его вовлечения в культ. Эти вопросы вполне могут всплыть на поверхность в это время. Учреждения по реабилитации — великолепное место для того, чтобы разобраться с этими проблемами с профессиональной помощью и начать решать их.

Вовлечение в культ и пребывание под влиянием процессов исправления мышления — это серьезная ситуация. Семье, возможно, нужно будет оказать помощь в оценке программы работы или учебы экс-культиста. В некоторых случаях для данного человека, может быть, лучше было бы на один семестр оставить учебу. Это может быть необходимо, в частности, если он был глубоко вовлечен в группу. Семье следует быть готовой поддерживать такие решения, если их принимает бывший член культа.

Хотя воздействия и дают бывшим членам культа орудия для выздоровления, уход из культа — травматическое событие в личной жизни человека. Серьезность этого не следует преуменьшать. Однако сам бывший член культа может эту серьезность не осознавать. Данный человек будет проходить через сильный кризис личности, а также через период глубокого горя. В то же время такие люди могут иметь дело с различными симптомами посттравматического стрессового синдрома и колебаться между верностью культовым верованиям и незнанием, во что же им на самом деле следует верить дальше. По этим причинам посещение реабилитационного учреждения чрезвычайно рекомендуется, если это вообще выполнимо.

Семьи могут непосредственно контактировать с реабилитационными центрами, чтобы оценить их услуги. Названия и местоположение реабилитационных учреждений смотрите в разделе “Ресурсы” в конце этой книги.

Планы на будущее

Большинство бывших участников культов, ищущих профессиональной психологической помощи или посещающих реабилитационное учреждение, будут посвящать значительную часть времени обдумыванию планов на будущее. Те, кто не ищет помощи, также должны к этому обратиться в определенный момент. Семьям следует стараться не оказывать давление на экс-культистов.

Ниже перечисляются некоторые важные вопросы, которые семья и друзья должны помочь выяснить и обдумать экс-культисту.

Жил ли он с другими членами группы? Как может семья помочь экс-культисту перебраться, забрать вещи и иметь дело с другими членами организации?

Нанят ли он на работу культом или по месту его работы есть другие члены культа? Будет ли данный человек нуждаться в финансовой поддержке до того, как он наймется на другую работу или получит финансовую независимость?

Выбрал ли бывший культист учебное заведение, которое он посещает, потому что культ хотел получить пополнение из данного конкретного кампуса? Или они вели вербовку в этом кампусе и активно работали там в группе? Он может пожелать переменить учебное заведение. Возможны потери в плате за обучение или в учебном времени.

Существует ли необходимость в консультировании или лечении у психотерапевта?

Есть ли в данной местности связи с FOCUS'ом или группа поддержки? Обеспечьте этого человека списком таких связей.

Есть ли у этого человека семейная поддержка? Это чрезвычайно важно: культисту нужно иметь кого-то, перед кем он мог бы раскрыться.

2. ВОЗДЕЙСТВИЕ

Философия автора

Семейные воздействия консультантов по исправлению мышления базируются на образовательной модели. Культист стал жертвой сложного набора манипуляций. Как только он начинает отдавать себе отчет в этих манипуляциях, основополагающая честность обычно не позволяет этому человеку оставаться частью системы, которая приносит в жертву других — не имеет значения, насколько при этом возвышенны цели. Воздействие, по большей части, является рассуждением об этике, ценностях и честности.

Материал надо представлять таким образом, чтобы оказывать уважение по отношению к достоинству культиста. В частности, важно быть чутким к эмоциональной травме, которую может испытывать человек, сталкиваясь с этими вопросами. Материал нужно подавать со скоростью, позволяющей культисту усваивать информацию, одновременно справляясь с эмоциональным ударом.

Цель для человека — переоценить его преданность группе. Хотя родители и специалисты по воздействию могут надеяться, что член культа предпочтёт уйти, уход не является целью. Информированный выбор — вот цель.

Важно, чтобы культист покинул группу с неповрежденным достоинством и самоуважением. В вовлеченности человека в культ обычно присутствуют некоторые положительные аспекты. Поощряйте этого человека быть терпеливым, отделять позитивное от негативного и вводить позитивное в свою настоящую и будущую жизнь.

Как только человек понимает методику исправления мышления, он получает основные инструменты, позволяющие выделить эти вопросы и справляться с ними. Этот процесс требует времени. Но если он имеет благоприятную возможность получения семейного воздействия и реабилитации, требуется гораздо меньше времени, и индивид испытывает намного меньший стресс. Настоятельно необходимо для семьи понимать весь этот процесс, чтобы они могли оказывать поддержку своему близкому.

Воздействие начинается

Знакомство

На этом этапе предполагается, что семья достигла успеха, получив согласие культиста заниматься с консультантами. Теперь следует представить ему команду консультантов. Когда культист дает согласие поговорить с консультантами, он становится их “клиентом”, то есть личностью, чье благополучие является первостепенной заботой консультантов.

Все члены консультационной команды должны сообщить этому человеку свои имена, откуда они и какой у них имеется опыт относительно данной группы.

В течение начального ознакомительного занятия следует объяснить клиенту, что целью не является лишение его убеждений или веры в бога — никто этого не может сделать. Скажите человеку, что он узнал о себе много хорошего, такого, например, как общаться с другими. Укажите некоторые хорошие следствия членства в группе для его жизни. Продолжайте говорить, что у этой группы имеется много истин, и что, вероятно, именно найденные в группе люди и “истины” привлекли в неё клиента.

Эти факты следует констатировать в начале, потому что значительная часть информации, которая будет предложена на последующих занятиях, может показаться негативной.

В это время также следует заявить, что целью процесса является совместное изучение информации, а не убеждение и споры. Цель — обеспечить информацией, которая позволит клиенту сделать полностью информированный выбор — консультанты на стороне клиента. Информация будет говорить сама за себя и будет хорошо документирована.

Выяснение проблем

В течение этой стадии консультанты стараются получить от клиента следующую информацию:

Когда и как этот человек присоединился к группе?

Что привлекло его к группе?

Что положительного он находит в участии в группе?

Имеются ли у клиента какие-то вопросы или серьезные сомнения относительно группы? Если так, то как к этим вопросам относится группа и лидеры?

Каковы были жизненные цели клиента до встречи с группой? Каковы они в настоящее время? (Часто здесь становится очевидным, что цели изменились).

Если цели изменились, может ли клиент определить, почему, как и когда они изменились, или хотя бы отдает ли он себе отчет в том, что они изменились?

Когда этот человек первый раз встретился с группой, что он думал по поводу того, чем группа занимается? Изменилось ли это?

Когда он впервые встретился с группой, чего он ждал от группы? Осуществились ли эти ожидания, или пришлось сменить надежды?

В процессе этого обмена очень часто консультанты могут оценить сферу, “завербовавшую” клиента в группу — эмоционально или интеллектуально. Обычно действуют в некоторой степени оба элемента, но одна из сфер имеет тенденцию обладать большим влиянием. Эта оценка определит, какими вопросами следует заняться в первую очередь.

В ситуации воздействия слово “доктрина” относится к верованиям и практике группы. Хотя конкретные верования группы не являются предметом обсуждения во время воздействия, к ним придется обращаться, потому что используемые методики и практика вращаются вокруг верований. Верования или доктрина обычно являются тем, что “оправдывает” использование методик эмоционального и социального манипулирования.

Положительная мотивация клиента (желание делать то, чего хочет Бог, желание изменить мир к лучшему) и хорошие намерения признаются и уважаются. Самой важной является честность клиента. Также ценится искренность клиента и всех других членов группы. Искренность и хорошие мотивы не подвергаются сомнению.

Вопрос, с которым следует иметь дело, — это процесс, посредством которого искренние желания человека целенаправленно канализируются в нечто совершенно иное, по одному шагу за раз, о чем индивид не отдает себе отчета. Приводятся примеры, показывающие искренность членов других культов, иллюстрирующие, как этими людьми манипулируют. Методы манипулирования — социальные, эмоциональные и психологические — обсуждаются подробно и детально, чтобы клиент начал узнавать, что может относиться к его опыту.

Это приведет к обсуждению того факта, что многие критики данной группы обвиняют ее в том, что она является культом и применяет контроль сознания, что, конечно, группа отрицает. Раз обвинение предъявлено, у клиента спрашивают: “Не думаешь ли ты, что было бы важно посмотреть, что же такое культ и почему люди используют это слово, чтобы описывать твою группу? Что такое исправление мышления? Нам нужно тщательно это рассмотреть, чтобы ты мог для себя решить, присутствует ли это в твоей группе”.

На этой стадии воздействия клиент может решительно отрицать проблему. Клиент даже может сказать, что эти вопросы совершенно не важны, потому что: “Я знаю, что у этой группы — истина”. Если это случается, уместно спросить, действительно ли клиент говорит, что “цель оправдывает средства”. Нужны ли на самом деле для истины определенные методики, чтобы заставить людей принять ее? Если клиент становится в оборонительную

позицию, следует перестать фокусировать внимание на этом вопросе.

Если клиент говорит, что этот конкретный вопрос неважен, спросите, какая информация, как он полагает, является важной для изучения в данный момент. У клиента следует спросить, какая информация была бы достаточно важной, чтобы заставить человека переоценить его вовлеченность. Обычно член группы, опирающейся на Библию, будет выражать желание обратиться к доктрине, говоря что-нибудь вроде: “Покажите мне, где мы не следуем Библии”.

Проблемы доктрины (как верования, так и практика) теперь можно исследовать в попытке завоевать интерес клиента. Консультантам следует вплести в эту дискуссию данные о том, как включены методы исправления мышления в доктрину из-за того, что лидерам писание или определенная философия нужны для оправдания их методологии. Здесь консультант по выходу объясняет разницу между экзегезой и айзегезой (извлечением из текста соответствующей теологии в противоположность интерпретации текста путем прочтения в нем своих собственных идей).

Нужно указать, что теперь важно начать обращаться к исправлению мышления, так чтобы клиент мог лучше увидеть для себя, как эти методы окутаны доктриной группы и как они становятся оправданными. Это как складывание вместе кусочков головоломки, чтобы можно было увидеть целую картину. Сначала следует суметь увидеть каждый элемент головоломки.

Обсуждаются модели контроля сознания с кратким описанием того, чьи это модели и кто является экспертом по ним: д-р Маргарет Т. Сингер и д-р Роберт Джей Лифтон. Лучше всего начать с модели д-ра Маргарет Сингер, потому что на этой ступени ее модель легче понять.

Модель д-ра Маргарет Т. Сингер: условия для исправления мышления

Д-р Сингер указывает, что существует шесть условий для исправления мышления:

1. Завоевание контроля над временем человека, особенно его или её временем *размышления*.
2. Создание ощущения беспомощности у новичка, в то же время обеспечивая его моделями, демонстрирующими новое поведение, которое хочет выработать руководство (лидеры).
3. Манипулирование путем вознаграждений, наказаний и практических действий, чтобы подавить прежнее социальное поведение новичка. Использование измененного состояния сознания, чтобы манипулировать жизненным опытом.
4. Манипулирование наградами, наказаниями и жизненным опытом, чтобы добиться того поведения которое требуется руководству (лидерам).
5. Создание плотно контролируемой системы, в которой тех, кто отступает от взглядов группы, заставляют чувствовать себя так, словно с ними что-то врожденно неправильно, с чем следует разобратся.
6. Содержание новичков в состоянии неведения и неспособности отдавать себе отчет. Руководство (лидеры) не может выполнять программу реформирования мышления при полной компетенции и информированном согласии личности.

Часто на этой стадии показывают видеозапись обращения д-ра Сингер к конференции по принудительному убеждению в 1988 г. Когда бы ни показывались видеозаписи, они останавливаются, чтобы подчеркнуть важный вопрос. Каждый пункт обсуждается подробно, с объяснением того, как определенная методика используется в других культурах, и в то же время привлекая близкие параллели с тем, как использует её культ клиента.

Воздействие продолжается: Первый день

В это время идеологические области, обсужденные ранее, могут быть рассмотрены вновь, и к ним можно применить модель д-ра Сингер. Также обсуждаются различия между исправлением мышления и промыванием мозгов и то, как эти термины часто используются, как взаимозаменяемые, даже экспертами. Другие термины, которые иногда используются, это - принудительное убеждение или злоупотребление влиянием.

Посредством этой дискуссии консультанты могут продемонстрировать, что они не обязательно соглашаются со всем, что говорят “эксперты”. Консультанты могут констатировать, что они также проделали некоторую работу по данному вопросу и пришли к своим собственным выводам. В основе они стремятся выдвинуть на первый план для клиента модель критического мышления. Помните, команда должна быть в состоянии выразить некоторые различия в мнениях и не демонстрировать групповое мышление клиенту.

Видео: “Волна”

Видеофильм под названием “Волна” показывают рано. Он описывает подлинную историю о том, как преподаватель средней школы внушил определенный образ мыслей своему классу по социальным исследованиям, а в конечном счете, и большей части этого высшего учебного заведения, проводя эксперимент по исправлению мышления.

Этот важный видеофильм обычно показывают в первый день воздействия, потому что он демонстрирует в неугрожающей манере, как группы используют методики исправления мышления. Обычно перед показом видеофильма представляют модель д-ра Сингер, таким образом обеспечивая базу для понимания данной концепции. Видеозапись останавливают, чтобы ввести критерий д-ра Сингер в историю, рассказанную в видеофильме. Если очевиден взгляд с позиций теории доктора Лифтона, тогда кратко сообщается его модель исправления мышления.

Для консультантов по выходу хорошей идеей является обсуждение любых реакций на “Волну” или вопросов по ней. Им следует стараться добиваться, чтобы клиент обсуждал, как фильм применить к данной конкретной группе, спрашивая, не видит ли он какого-либо сходства. Клиент на этой стадии редко желает добираться до какого-либо сходства, но важно видеть его реакцию на вопрос. К этому моменту, возможно, клиенту уже достаточно для первого дня.

В этот период консультанты обычно спрашивают, желают ли он или она считать это (законченным рабочим) днем. У клиента обязательно следует спросить, как он или она себя чувствует. Поток информации должен следовать со скоростью, предпочтительной для клиента, если только команда не предполагает что-то в этом отношении.

Консультантам требуется понимать невербальный язык. Отдавайте себе полный отчет в том, что клиент перегружен или устал, или отключается – то есть, впадает в одурманенное состояние, теряет концентрацию. Перед уходом у клиента нужно спросить, когда он или она предпочитает начать следующим утром. Обсудите время начала, если необходимо.

Другие сферы, которые следует охватить в период воздействия

Сферы, очерченные ниже, следует охватить в период воздействия. В зависимости от конкретной группы, о которой идет речь, возможна иная уместная информация для изучения в деталях, в то время как другие темы могут обсуждаться не так тщательно.

Порядок тем меняется в соответствии с желаниями или выраженным интересом клиента.

- *“Дитя луны”* (в/ф): Хороший пример идеологической обработки Церкви Унификации. Он не является угрожающим и хорошо вводит в критерии д-ра Лифтона.

- Критерии д-ра Роберта Джэя Лифтона: Это следует обсудить подробно, приводя примеры способов, которыми группа, о которой идет речь, использует этот критерий.

1. Контроль окружения.
2. Мистическое манипулирование.
3. Требование чистоты.
4. Исповедь.
5. Святая наука.
6. Загрузка языка.
7. Доктрина выше личности.
8. Разделение существования.

- История группы и лидера (лидеров).
- Случаи обмана и как их использует группа.
- Когнитивный диссонанс.
- Модификация/контроль поведения.
- Информационный контроль.
- Индоктринация (внушение) фобий (неврозов страха).
- Методики, тормозящие процесс мышления.
- Трансы/изменённые состояния сознания; уязвимость в отношении внушения.

- Гипноз: что такое гипноз (по своей сути).
 - В/ф *“Мы”* о гипнозе
 - В/ф *“Пленные умы”*

- Другие видеофильмы: использование видеофильмов зависит от типа группы. Если клиент легче осваивает информацию через видеофильмы и обсуждение, на это средство следует опираться более серьезно.

- Видеофильмы с показаниями свидетелей и с групповыми дискуссиями бывших членов культов.
 - *“Твоя воля будет исполнена”*

Даже если клиент каким-то образом показывает, что он не вернется в группу, предыдущую информацию всё-таки следует охватить, чтобы убедиться, что человек начинает понимать свой жизненный опыт. Клиенту нужны эти инструменты, чтобы разгадать идеи и поведение, принятые им в период пребывания в группе благодаря влиянию культовой программы исправления мышления. Этот процесс важен для выздоровления клиента после испытанного им в культе.

Что следует помнить

Воздействие обычно длится от трех до пяти дней, иногда дольше, в зависимости от способности клиента обрабатывать информацию. Важно регулярно задавать клиенту вопросы, чтобы убедиться, что он понимает информацию.

Помните, клиенту необходимо время, чтобы переварить информацию, восстановить связи с семьей и позволить своей *“прежней сущности”* вернуться на поверхность. Наряду

со всем этим он должен справляться со всеми сопутствующими эмоциями.

Никто на деле не может установить расписание того, как это будет происходить. Каждый клиент отличается от другого.

Документирование первичных источников.

Когда консультанты по выходу охватывают деятельность и учение группы, им нужно следить, чтобы это учение было документировано. Используйте литературу культа, книги, письма, аудиозаписи, материалы веб-сайтов и т. д. Клиент должен видеть, что команда выполнила свое домашнее задание; будет очевидно, что широкое исследование позволило команде обеспечить документами каждый из намеченных пунктов.

Обращаясь к аудиозаписям группы, лучше пользоваться их письменной расшифровкой, чтобы избежать отключения клиента и/или не позволить ему “уплыть” при звуке голоса лидера. Однако, реальные аудиозаписи должны быть под рукой, на случай, если клиент захочет проверить достоверность расшифровки.

Семейное присутствие

Для команды воздействия важно следить за признаками “уплывания” (диссоциации), утомления или информационной перегрузки, постоянно контролируя эмоциональное благополучие клиента.

Консультантам нужно быть чуткими к возможному замешательству клиента в отношении некоторых (или всех) вопросов, когда присутствует семья. Иногда предпочтительней, чтобы большинство членов семьи уходило, когда команда начинает обращаться к более глубоким проблемам. В некоторых случаях клиент может пожелать, чтобы вся семья принимала участие в течение всего процесса. Но самое важное заключается в том, что следует уважать желание клиента говорить один на один с консультантами.

Обычно родители клиента остаются на территории, где проводится воздействие, все время, чтобы помочь с едой, выполнением поручений, закусками и так далее. По крайней мере, один член семьи всегда должен присутствовать в доме на случай, если клиент выражает желание закончить дискуссии.

Заключительные дела

Если человек решает покинуть культ, родителям нужно быть настороже, чтобы не создавать атмосферу бдительности, известную как эффект рыбного садка. Родители должны сопротивляться своему естественному инстинкту, требующему оттянуть члена семьи назад к ним под крылышко. Вместо этого им следует дать своему близкому собственные крылья. Родители должны быть там, где они нужны экс-культисту, и им не следует бояться каждого телефонного звонка от другого культиста, думая, что он может завлечь бывшего члена группы обратно.

Воздействие дает клиенту знания о групповом влиянии и методиках исправления мышления. Обычный результат для бывших членов культов — оставаться настороженными в отношении какой бы то ни было группы на протяжении некоторого времени до тех пор, пока они не начнут доверять собственной способности определять такие методики в группе и понимать, что могут выйти из любой ситуации, если это манипулятивная окружающая среда.

И родителям, и клиенту следует сказать о нескольких полезных источниках:

1. “Влияние” д-ра Роберта Чалдини, книге, которую можно получить в Сети Осведом-

ления о Культах; и

2. *“Выздоровление от культов”* под редакцией д-ра Майкла Лангоуни, обстоятельная книга, обеспечивающая руководство для бывших членов культа, семей и специалистов. (Прим. ред.: данная книга будет подготовлена к изданию на русском языке предположительно к началу 1996 г.).

Относительно дальнейшей информации об этих и других источниках справляйтесь в Библиографии.

Что делать, когда клиент решает вернуться в культ

Если клиент решает вернуться в группу, консультанты должны охватить следующие пункты, если это приемлемо:

Напомните клиенту, что цель процесса заключалась в том, чтобы: дать информацию, которая не была легко доступной в группе; дать всем присутствующим получить знания о процессах исправления мышления и злоупотребления влиянием и облегчить открытую дискуссию с семьей, в ходе которой можно выразить и понять возникшие тревоги.

Подготовьте клиента к возможности того, что в течение короткого периода группа будет обращаться с ним как с героем, но она также может исказить то, что на самом деле случилось во время этого процесса. Консультанты должны просить клиента помнить, что в действительности происходило и как с ним обращались на самом деле. Обсудите важность сохранения в неприкосновенности его честности.

Подчеркните мысль о том, что теперь клиент знает, что такое исправление мышления и будет отдавать себе в этом отчет в будущем.

Обсудите, как он представляет себе поведение лидеров при его возвращении в группу и как он будет отвечать на вопросы о том, почему их не пригласили посоветоваться, когда клиент оказался перед лицом воздействия. Консультанты по выходу могут дать клиенту сначала роль лидера, потом свою собственную.

Когда клиент решает покинуть культ

Если клиент решает покинуть группу, может быть важным обращение к следующим сферам, в зависимости от потребностей данного человека:

Как помочь выбраться друзьям.

Говорить или не говорить с лидерами.

Как выехать из дома группы.

Как справиться с ощущениями замешательства.

Как справиться с временной потерей способности к сосредоточенности, общей послекультовой проблемой. (Консультанты по выходу могут предложить использование электронной игры “Симон”, помогающей восстановить сосредоточенность и восполняющей потерю краткосрочной памяти).

Что сказать друзьям вне группы и как восстановить отношения вне группы.

Как оценить потребность в дальнейшем просвещении относительно культов и исправления мышления и/или необходимость провести время в реабилитационном учреждении. (Это следует в высшей степени поощрять).

Какова роль и потенциальная ценность reFOCUS, групп поддержки, личных контактов для поддержки, собраний и семинаров по вопросам выздоровления от культов.

Как узнавать и как справляться с остаточными явлениями и с “плаванием”. Что это такое и как долго это продолжается? Как помочь с этим справиться, включая

выявление “спусковых механизмов”.

Что делать с духовностью. (Если клиент собирается направиться в учреждение по реабилитации, этот вопрос скорее следует обратить туда, чем к консультантам).

Когда клиент высказывает заботы и поднимает вопросы, подобные описанным выше, или просит у членов команды совета, для консультантов важно не давать клиенту советов; они скорее должны просто исследовать варианты выбора с клиентом.

Консультанты по выходу всегда должны иметь в виду крайнюю уязвимость тех, кто только что покинул культовые группы и окружение, связанное с исправлением мышления. Обучение заново тому, как принимать решения для самого себя, требует некоторого времени, особенно когда человек зависел от группы или от лидеров. Поощряйте самостоятельное принятие решений с самого начала. Этот важный вопрос следует также изучить с родителями и семьей.

Ни при каких обстоятельствах консультанту не следует влиять на клиента в каком-либо определенном направлении относительно его религиозной практики, веры или любых других убеждений. Во всех этих сферах лучше всего только исследовать варианты выбора с клиентом. Один вариант выбора, например, заключается в том, чтобы клиент поговорил о специфических религиозных вопросах с духовенством. Клиенту не следует оставаться в подвешенном состоянии в отношении религии. Но консультанты не должны обращать клиента в свою веру или проповедовать ему.

Завершающий разговор

В конце воздействия иногда уместно составить личный подробный пересказ того, что только что произошло. В определенных ситуациях может быть полезным краткое подведение итогов, подобное нижеприведенному.

Иногда мы слышим фразу: “Я был депрограммирован” или “Я прошел консультирование по выходу”. Я хотел бы к этому на минуту обратиться, чтобы позволить тебе узнать, что я чувствую по этому поводу. Для меня важно, что ты знаешь, что я не думаю, что кто-нибудь что-нибудь *для* тебя делал в эти последние несколько дней — за исключением обеспечения тебя дополнительной информацией. Когда ты присоединился к группе, ты принял наилучшее решение, какое только мог принять при наличии той информации, которую ты получил в то время. Теперь твоя семья просто предоставила тебе благоприятную возможность получить некоторую новую информацию, а получив ее, ты переоценил свое первоначальное решение, основываясь на полной информации.

Поэтому в будущем, если ты будешь испытывать смущение от того, что был в культе, помни, что ты покинул группу, потому что принял хорошее решение, решение, основанное на твоей честности. Это требует мужества. Помни это, особенно если и когда ты услышишь, что лидеры или члены группы заявляют, что ты ушел, потому что грешишь или из-за того, что в тебе есть что-то отрицательное. Это ранит. Но помни, они должны говорить подобные вещи, чтобы оправдать существование группы и свою сохраняющуюся преданность ей. Ты только помни, что твои причины ухода были хорошими.

После воздействия

Предосторожности после воздействия

Участие консультантов в судьбе экс-культиста уменьшается по мере приближения воз-

действия к завершению, и этот человек начинает строить планы на будущее.

Однако, важно признавать, что одним из остаточных явлений культового опыта является то, что экс-культисты привыкают иметь кого-нибудь, кто бы давал советы и принимал за них решения. Иногда клиент переносит преданность, которую он испытывал по отношению к другим членам и лидерам культа, на консультанта или на другого участника команды воздействия. Часто за воздействием следуют взаимные чувства привязанности между клиентом и консультантами из-за того, что вместе было проведено много времени, из-за напряженности ситуации консультирования и благодарности, испытываемой по отношению к консультантам.

Консультанты должны быть чуткими к таким остаточным эффектам и чувствам клиента. Им следует быть особенно осторожными, чтобы не поощрять какой-либо перенос лояльности с лидеров культа на себя.

Некоторые варианты выбора для бывших культистов

Реабилитация/возвращение

Если клиент отправляется в учреждение по реабилитации, для участник команды воздействия может быть необходимо его сопровождать. Это служит двум целям: (1) это облегчит проезд; и (2) участник команды может информировать штат учреждения о любых вопросах, за которые, по мнению консультантов, следует приняться в отношении клиента. Консультант может также дать знать штату учреждения, испытывает ли клиент эпизоды “уплывания”.

Если член команды не сопровождает клиента, ведущий консультант должен поговорить с директором учреждения, чтобы дать определенное представление о специфических обстоятельствах, касающихся данного человека.

Консультантам следует, по крайней мере, однажды связаться с клиентом в течение его пребывания в учреждении по реабилитации, и еще раз после реабилитации, чтобы коснуться основы и дать клиенту знать, что они о нем беспокоятся. Любой дальнейший контакт должен устанавливаться по инициативе клиента, если только он не высказывает желания работать в будущих воздействиях как бывший культист.

Работа в команде воздействия

Некоторые экс-культисты принимают решение работать с консультантами в командах воздействия, служа в качестве бывших членов групп, которые могут говорить прямо, исходя из своего жизненного опыта относительно вовлеченности в культовую группу.

Рекомендуется не делать этого по крайней мере в течение шести месяцев, предпочтительно – в течение года после ухода из группы, чтобы у человека было время представить все в перспективе и выделить главные жизненные проблемы. Слишком быстрое включение в работу по воздействию может вызвать у клиента реакцию “спускового крючка” и способно причинить огорчение.

Присутствие в команде воздействия в более поздний период, однако, может помочь процессу выздоровления. Человек ощущает, что он оказывает помощь другим по выходу из группы. Это также может облегчить остаточные ощущения вины в отношении людей, которых он вербовал в группу, когда в ней участвовал.

Кроме того, это служит освежению памяти человека относительно того, почему он ушел из культа. Когда он работает в команде воздействия, бывшего культиста просят точно объяснить новому клиенту/культисту его причины ухода из группы. Этот процесс позволяет бывшему члену культа существенно конкретизировать понимание группы и причины

ухода из неё. Часто бывшие клиенты говорят, что они получают новое понимание, которого не могли ухватить в течение воздействия на них самих, потому что тогда приходилось иметь дело слишком со многим.

Оказание помощи другим может быть очень полезно для бывших культистов. Тем не менее, подходить к этому нужно очень уравновешенно, убедившись, что время выбрано правильно. Бывший член культа должен уже провести разумное урегулирование своего послекультового положения.

Текущая терапия или консультирование

У некоторых бывших членов культов могут быть сложные вопросы, которые существовали до присоединения к культу и вышли снова на поверхность после ухода из группы. И во время вовлеченности в культ у них могли возникнуть проблемы, с которыми они не разбирались должным образом. Например, у клиента могло быть привыкание к наркотикам или алкоголю, беспокойство или депрессия до вступления в культ, или человек мог быть дисфункциональным благодаря болезни, разводу, смерти в семье или привыканию к наркотикам или алкоголю у родителя. Часто такие проблемы могут усугубляться в культовом окружении.

Клиентов с такими трудностями следует поощрять заниматься текущей терапией после воздействия и/или провести какое-то время в учреждении по реабилитации. Когда это возможно, адресуйте их к соответствующим ресурсам.

Во всех случаях консультанты должны иметь в виду, что они не являются психотерапевтами или психиатрами. При сомнениях в любом положении отсылайте клиента и/или семью к психотерапевтам. Наличие доступа к психотерапевтам со знанием культов и исправления мышления, конечно, является наилучшей ситуацией.

Консультирование о выходе: практический обзор

Дэвид Кларк
Кэрол Джиабалво
Ноэль Джиабалво, M.S.
Кевин Гарви
Майкл Д. Лангоуни, Ph.D.*

Перевод статьи: David Clark, Carol Giambalvo, Noel Giambalvo, M.S., Kevin Garvey, and Michael D. Langone, Ph.D. *Exit Counseling: A Practical Overview*. Из: *Recovery from Cults: Help For Victims of Psychological and Spiritual Abuse*. Ed. M. D. Langone. W. W. Norton, NY, 1995, pp. 155-180. Эта статья была также воспроизведена в: Giambalvo, Carol. *Exit Counseling: A Family Intervention*. AFF, 1995.

Перевод с англ. — Е. Н. Волков, И. Н. Волкова.

© 1993 American Family Foundation

© 1999 Е. Н. Волков, перевод с англ.

Консультирование о выходе является добровольным, интенсивным, ограниченным по времени, договорным просветительским (образовательным) процессом, который придает особое значение информированию членов эксплуататорски манипулятивных групп, обычно называемых культами. Консультирование о выходе отличается от депрограммирования, которое получило большое освещение в средствах массовой информации в конце 1970-х и

* Когда в этой главе описывается опыт консультантов по выходу от имени множественного числа первого лица, “мы” относится к первым четырем соавторам, которые являются консультантами по выходу.

в 1980-е годы, здесь первое является добровольным процессом, в то время как последнее обычно ассоциируется с временным ограничением свободы культиста.

Многие консультанты по выходу, включая авторов этой главы, сообщая о своих услугах, предпочитают называть себя “консультантом по информации о культах”. Однако, по крайней мере, в настоящее время, “консультирование о выходе” является термином, который использует большинство людей, когда они обращаются к добровольным воздействиям, спланированным с целью помочь культистам переоценить свою преданность группе. Консультирования о выходе обычно начинаются по инициативе родителей или супруга/супруги члена группы.

Что влечет за собой консультирование о выходе? Коротко, родитель или супруг/супруга, обеспокоенные участием близкого в культе, будут договариваться о встрече наедине или о телефонной консультации с консультантом по выходу или с “командой” консультирующих по выходу. Если консультант по выходу считает случай подходящим, и клиент соглашается, они будут действовать. Во-первых, родители или супруг/супруга должны узнать о культовом манипулировании (особенно о том, которое использует группа их близкого) и о моделях общения, которые могут помешать их отношениям с культистом. Если необходимо, они могут участвовать в семейных консультациях с психотерапевтами или, в некоторых случаях, с консультантом по выходу. Затем консультант по выходу и клиент примут решение о том, как эффективнее всего убедить культиста поговорить с консультантом по выходу.

Когда семья представляет консультанта по выходу культисту, консультант обычно будет представлять дело (участия в культе) как семейную проблему, каковой оно действительно является. Консультант по выходу просит культиста принять участие в просмотре информации, которая может помочь ему и его семье лучше понять и справиться со своими проблемами. Если культист соглашается, что случается в большинстве случаев, консультант по выходу может потратить один или несколько дней, обсуждая культы и психологическое манипулирование, проводя обзор письменных материалов, просматривая и обсуждая видеofilмы и обсуждая уместность этой информации для культиста и семьи. Консультант по выходу, хотя и не прячет свои взгляды относительно культов, стремится не оказывать давление и не манипулировать культистом, который решает, как реагировать на эту информацию. Консультант по выходу уважает окончательное решение культиста, заключается ли оно в том, чтобы остаться в группе, или в том, чтобы уйти. Если культист покидает группу, консультант по выходу обеспечивает наличие информации о том, как продолжать просветительский (образовательный) процесс, начатый во время консультирования о выходе, и где получить помощь для того, чтобы справиться с послекультowymi проблемами.

Хотя существуют различные подходы к консультированию о выходе, все они отвечают потребностям семьи или ее члена, попавшего в культ, и стремятся помочь культистам, обеспечивая их информацией, о которой они не знают. Конечной целью той формы консультирования о выходе, которая описана в этой главе, является восстановление у культистов индивидуального критического суждения и усиление информированного самоопределения (свободного волеизъявления); цель *не* заключается в том, чтобы заставить их уйти из группы. Этот подход можно назвать информационно сфокусированным консультированием о выходе. Он родственен, но, тем не менее, отличается от процессуально сфокусированного консультирования о выходе, или от того, что Хассэн (Hassan, 1991) называет “терапией стратегического воздействия”, и от подходов, которые выдвигают на первый план специфическую теологическую повестку дня.

Подход, описанный в этой главе, предполагает, что семьи и близкие, которые ищут помощи консультанта по выходу, имеют шесть общих потребностей, проистекающих из их желания помочь вовлеченному в культ человеку. Вот они:

1. Обнаружение информации, подходящей для оценки, принятия решений и осуществ-

- ления выбранного семьей образа действий
2. Эффективная связь с культистом
 3. Оценка природы, охвата и степени деструктивности поведенческих и личностных изменений культиста
 4. Изучение и оценка вариантов выбора, относящихся к воздействию
 5. Принятие решения
 6. Осуществление решения

Реагирование на нужды семьи

Прежде, чем обсуждать семейные потребности, важно выяснить, перед кем ответственен консультант по выходу и когда. До тех пор, пока консультирование о выходе не начинается должным образом, клиентом является семья (мы включаем супругов в эту категорию). Семья ищет помощи консультанта по выходу, чтобы определить, как максимально эффективно помочь близкому, чье благополучие, как они уверены, находится в опасности. Если после совещания с консультантом по выходу или с другими экспертами семья решает, что самым подходящим образом действий будет попытаться убедить близкого поговорить с консультантом по выходу, консультанту следует четко объяснить, что когда консультирование о выходе начинается должным образом, первостепенной заботой становится скорее благополучие культиста, нежели семьи. Хотя консультирование о выходе по своей глубинной сути является семейным воздействием, консультанты по выходу не являются семейными адвокатами или агентами, которые осуществляют семейные желания. Они являются консультантами, которые обеспечивают информацию, чтобы помочь культистам на её основе оценить свою вовлеченность в культ.

Выявление информации

В силу своих знаний и опыта относительно культового манипулирования, практики и верований специфических групп, консультанты по выходу часто способны обеспечить семье важной информацией, имеющей отношение к их дискуссии. Они также отсылают семье к письменной информации (книги, статьи, доклады), аудио- и видеозаписям и к людям и организациям, имеющим относящиеся к делу знания и опыт. Основная цель этой информации заключается в том, чтобы помочь клиентам оценить группу, о которой идет речь, и её воздействие на их близкого.

Иногда консультанты по выходу вынуждены помогать клиентам, чей близкий находится в неизвестной или малоизвестной группе. В таких случаях консультанты по выходу постараются помочь клиентам определить средства сбора информации. Если консультанты по выходу и их клиенты не в состоянии добыть достаточную информацию о данной группе, консультирование о выходе происходить не может. Это не означает, очевидно, что консультант по выходу не будет разговаривать с культистом из малоизвестной группы. Взаимодействие, однако, первоначально будет сосредотачиваться на сборе информации от культиста, чтобы оценить природу его вовлеченности. Это, строго говоря, не консультирование о выходе, которое предполагает, что вредное воздействие конкретной группы на конкретного участника установлено с приемлемой уверенностью.

Установление связей с культистом

Семьи, которые обращаются за советом к консультантам по выходу, обычно довольно хорошо поддерживают связи со своим близким в культе. Это происходит из-за некоторого отбора, пусть только и неформального. Отбор может осуществляться консультантом по выходу, теми лицами, к которым семьи обращаются за справками и советами, включая специалистов помогающих профессий (священники, психологи, психотерапевты), или людьми, у которых была культовая вовлеченность или член семьи в культе. Профессиона-

лы, дающие справки или советы, понимают, что успешное консультирование о выходе требует, чтобы члены семьи культиста достаточно хорошо поддерживали связь друг с другом, имели ресурсы (включая психологические) для осуществления воздействия и были готовы честно исследовать “за” и “против” воздействия. Такие специалисты, которые имеют определенную осведомленность о семейном прошлом, будут склонны не давать подобных советов тем, для которых консультирование о выходе является неподходящим вариантом выбора.

Мы ни в коем случае не хотим предположить, что семьи, которые берутся за консультирование о выходе, являются исключительными. Они, по большей части, являются средними семьями, которые достаточно хорошо общаются со своим близким. Они могут, тем не менее, извлечь выгоду из профессионального семейного просвещения и из обучения навыкам общения (Langone, 1985; Ross & Langone, 1988). Мы полагаем, в действительности, что идеальной моделью является та, которая используется входящими в состав Еврейского совета службы семьи и детства (Jewish Board of Family and Children’s Services) клиниками, специализирующимися на помощи жертвам культов, в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе (Addis, Schulman-Miller, & Lightman, 1984; Markowitz, 1989). Согласно этой модели, семьи интервьюируются профессионалами, участвуют в группах поддержки и (когда это требуется) обращаются к консультантам по выходу. Дополнительная семейная подготовка явно способствует процессу консультирования о выходе. Хотя подобная профессиональная подготовка не кажется обязательной для успешного консультирования о выходе (большинство консультирований о выходе не включают такого уровня подготовки), дополнительная психологическая искушенность семьи может внести свой вклад в преодоление культистом посткультовых проблем более эффективно. Эта гипотеза ждет проверки психологами-исследователями.

Следует иметь в виду, что оценка консультантов по выходу со стороны семьи может также функционировать как механизм отбора. В своем исследовании семьи могут требовать мнений от людей, которые знают консультантов по выходу, или семьи могут задавать вопросы непосредственно консультантам по выходу. Если, например, семье нужен помощник, который будет чрезвычайно контролирующим и сосредоточенным на том, чтобы извлечь культиста из группы, не важно, какой, семья, вероятно, не будет склонна выбирать консультанта по выходу, который присоединяется к просветительскому (образовательному), уважительному подходу, описанному здесь. (Изучение семей, которые выбирают различные методы действия — консультирование о выходе, психотерапевтическая консультация, выжидание, депрограммирование, — может привести к интересным и полезным выводам). Некоторые семьи, узнав, чего требует консультирование о выходе, могут решить, что им не хватает финансовых или личных ресурсов, необходимых для того, чтобы осуществить консультирование о выходе (например, муж и жена замкнулись на разногласиях относительно того, стоит ли вероятность успешного воздействия попытки заняться им). Другие семьи даже после просвещения в области культов и контроля сознания могут быть эмоционально нерасположенными субсидировать воздействие в духе консультирования о выходе из-за, например, боязни последствий даже простого обращения к своему близкому с просьбой поговорить с консультантом о выходе. Таким образом, те семьи, которые применяют услуги консультантов по выходу, могут быть особой подгруппой среди общей массы семей, ищущих помощи в проблемах, связанных с культом.

Благодаря такому формальному и неформальному отбору большинство семей, которые нанимают консультантов по выходу, оказываются в состоянии принимать участие в процессе. Они будут склонны использовать скорее то, что Росс и Лангоуни (Ross & Langone, 1988) называют стилем “обучающийся-помогающий” в семейных отношениях, нежели “авторитарный” стиль и стиль “невмешательства”. Согласно Росс и Лангоуни:

Родители, принимающие подход “обучающийся-помогающий”, могут сказать: “Мы

думаем, что наша дочь в беде. Мы хотим помочь ей, если это самое лучшее для неё. Но сначала нам нужна информация, нам необходимо учиться, и мы готовы изменить свои собственные взгляды и поведение, если нужно, таким образом, чтобы мы могли помочь. Какие бы действия мы ни предприняли, мы хотим уважать честность, автономию, уединение и идеалы нашего ребенка. Мы хотим быть настолько гибкими и ненавязчивыми, насколько это возможно”. По существу, эти родители хотят помочь своей дочери в том, чтобы она помогла себе сама. (Ross & Langone, 1988, p. 46).

Те семьи, которые хотят начать консультирование о выходе, но не готовы следовать модели “обучающийся-помогающий”, будут обычно требовать специальной подготовительной помощи, которая может быть предоставлена консультантами по выходу или другими профессионалами, хорошо осведомленными о культовых проблемах. Однако, даже те семьи, чьи навыки общения достаточно развиты, также могут извлечь пользу из подготовки в этой области.

Оценка

Как отмечалось ранее, консультанты по выходу помогают семьям собирать информацию, имеющую отношение к оценке группы, о которой идет речь, и об её воздействии на близкого человека данной семьи. Консультанты по выходу изучают с семьей следующие вопросы. Члены семьи отвечают на эти вопросы настолько полно, насколько это в их силах.

- Название группы?
- Какая информация имеется у вас об этой группе?
- Сущность отношений с вашим близким на данный момент?
- Какие специфические поведенческие, медицинские или личностные перемены беспокоят вас, например, уменьшающаяся частота контактов, ухудшение работы в учебном заведении, снижение чувства юмора или теплоты, изменения в личных привычках, заметные перемены во внешности?
- Какие действия вы предприняли до сих пор, чтобы попытаться помочь своему близкому, например, консультировались со священниками или с психотерапевтами, посещали групповые собрания семейной поддержки, читали относящиеся к делу материалы?
- Как относятся к данной проблеме другие члены семьи?
- Что вы можете сказать мне о значительных аспектах прошлого вашего близкого, его личности и отношениях с другими членами семьи, друзьями, авторитетными фигурами и так далее?
- При каких обстоятельствах ваш близкий присоединился к группе, включая его психологическое состояние?
- Насколько глубоко вовлечен культист?
- Каков его статус в группе?
- Какова природа и уровень контактов между членами семьи и культистом?
- Какие отношения, если они вообще имеются, у вас с членами группы, включая лидера?
- Какова природа и уровень попыток группы помешать общению с культистом?
- Какие аспекты основной (внекультовой) социальной среды привлекают культиста, а какие отталкивают?
- Какие аспекты культового окружения привлекают и отталкивают культиста?
- Как относятся члены семьи к культисту?
- Какую роль играет группа в порождении смущающих перемен, наблюдаемых вами?

Некоторые консультанты по выходу (и психотерапевты, которые работают с семьями) используют анкеты для сбора специфической информации, относящейся к перечисленным выше общим вопросам (Giambalvo, 1992; Hassan, 1988; Langone, 1983).

Самым важным вопросом, который следует обсудить и на который нужно ответить, является то, как культист изменился со времени присоединения к группе, так как беспокойство из-за деструктивных перемен является этическим оправданием семьи для рассмотрения вопроса о консультировании о выходе (см. Langone, 1985, и Langone & Martin, 1993, обсуждение этики семейного воздействия). Лангоуни (Langone, 1990) предлагает следующий вопрос для фокусировки оценки и проведения различия между обоснованными и необоснованными или неправильно понятыми тревогами: “Если бы ваш ребенок (супруг/супруга) не были в культе, что — если хоть что-то — обеспокоило бы вас в его изменившемся поведении?” (р. 196).

После того, как тревожащие изменения определены, клиенты и консультант по выходу могут изучать роль группы в порождении этих перемен. Нижеследующее является примером перемен, которые возбуждают семейную тревогу:

Культист — 22-летний молодой человек, посещающий колледж Айви Лиги. Ему осталось только два семестра, чтобы завершить получение степени по архитектуре и искусству. До своей вовлеченности в культовую “христианскую” группу он имел хорошие отношения со своей семьей, включая очень близкие отношения со старшим братом, был очень дружелюбным и общительным со многими друзьями и имел превосходное чувство юмора (семейная характерная черта). Он регулярно назначал свидания в средней школе и в начальный период в колледже. Он был воспитан в пресвитерианской церкви и был лидером в своей церковной юношеской группе. Он был очень талантливым в искусстве и музыке и упражнялся в музыке ежедневно. Рисование и игра на музыкальном инструменте были его любимыми видами деятельности в свободное время.

Он вступил в группу за 14 месяцев до того, как семья обратилась за консультацией к консультанту по выходу. Семья была поражена следующими переменами:

- Его снизившееся чувство юмора.
- Его осуждающая позиция по отношению к членам семьи, особенно к старшему брату
- Его навязанная самому себе изоляция во время посещения семьи
- Отсутствие интереса к музыке; он больше не играл на музыкальном инструменте
- Его разговор концентрировался вокруг Библии; он казался постоянно стремящимся обратиться к семье
- Он оказывал давление на семью, чтобы ему предоставили деньги для продолжения “миссии” на другом континенте
- Он планировал бросить колледж до получения степени
- Он бросил большинство своих текущих курсов и едва мелькал на двух оставшихся курсах своего расписания
- Он разорвал контакты со всеми своими бывшими друзьями
- Он полностью прекратил свое художественное творчество
- Он больше не выказывал интереса к походам в музеи и на спектакли
- Он больше не посещал рождественские службы со своей семьей, что всегда было семейной традицией
- Он переехал из студенческого общежития в комнату с “братьями”, где спал на полу
- Он похудел

Перемены, которые наблюдала семья в этом случае, были бы тревожными, даже если бы молодой человек не был в культе. Случай становится приемлемым для консультирования о выходе, когда есть основание полагать, что тревожащие перемены являются в значительной степени результатом неэтичного влияния группы на члена семьи. Иногда может потребоваться психологическая или психиатрическая консультация со специалистом о культах психотерапевтом, если есть причина подозревать, что психологическое расстройство может значительно способствовать беспокоящему поведению.

Интересно заметить, что в данном конкретном случае информация о прошлом раскрыла важный факт для консультанта по выходу, который был знаком с этой группой: Поскольку культист должен был сам платить за свою поездку с миссией, он не находился в руководящей позиции. Такие факты, для распознавания которых требуется специальное знание консультанта по выходу, могут иногда иметь важное значение для планирования консультирования о выходе.

Изучение вариантов выбора

Процесс оценки предназначен для помощи семьям в осуществлении анализа вариантов основанного на информированности выбора, которые могут быть разбиты на три категории:

1. Семья может прийти к заключению, что консультирование о выходе не будет подходящим, по крайней мере, в поддающемся предвидению будущем, например, из-за того, что у семьи мало надежды на организацию встречи между культистом и консультантом по выходу, или из-за серьезных психологических проблем, которыми следует заняться в первую очередь. Семья может, однако, попытаться определить и следовать стратегии постепенного улучшения общения и взаимопонимания с культистом. Или, в некоторых случаях, семья может оказаться вынужденной принимать статическую, хотя и неприятную ситуацию и справляться с ней. Те семьи, которые не в состоянии заниматься консультированием о выходе, часто получают выгоду от консультации с психотерапевтами, знакомыми с культовыми проблемами.
2. Семья может прийти к выводу о том, что консультирование о выходе не будет подходящим в ближайшем будущем, но может оказаться таковым где-то скоро. В таких случаях консультант по выходу поможет семье подготовиться со временем к точно не назначенному, хотя и планируемому, консультированию о выходе. Консультант по выходу и семья могут работать над улучшением общения и установлением взаимопонимания (или консультант по выходу может отослать семью к психотерапевту для обучения общению). Они могут продолжать собирать информацию, чтобы усовершенствовать свою оценку. И они могут регулярно обсуждать перемены в ситуации культиста и включить в качестве факторов эти перемены в свою оценку и предварительный план.
3. Семья может решить заняться воздействием. Иногда воздействие может быть организовано быстро; иногда могут пройти несколько месяцев. Причины задержек разнообразны: Культист может быть в другом штате и быть не в состоянии приехать домой в течение нескольких месяцев. Расписание консультанта по выходу может требовать долгого ожидания. Ключевой член семьи может не соглашаться с планируемым воздействием или иметь сильные сомнения относительно него. Или семье может потребоваться больше времени, чем обычно, чтобы подготовиться к воздействию.

Принятие решения

Консультант по выходу указывает семьям, что независимо от того, какой выбор они сделали, просто не существует гарантий результата. Многие культисты, в конечном счете,

покидают свои группы добровольно, поэтому даже если семья ничего не делает, культист может в определенный момент уйти из группы, хотя у него могут возникнуть многие связанные с культом проблемы, с которыми необходимо бороться после ухода. Иногда консультирования о выходе следует исключать по различным причинам, например, культ внезапно запрещает культисту посещать семью.

Хотя существуют релевантные статистические оценки результатов консультирования о выходе, подобную статистику следует применять осторожно, оценивая возможность успеха для конкретного консультирования о выходе в конкретное время. Вообще говоря, большинство консультантов по выходу полагают, что когда культист дает консультантам по выходу достаточное время для представления их информации (обычно около трех дней), консультируемый решит уйти из культа примерно в 90% случаев. Если культист не дает консультантам по выходу достаточного времени, но выслушивает их информацию до какого-то предела, неофициальные оценки отмечают, что около 60% решат в конечном счете покинуть группу. Не существует, однако, способа предсказать заранее, даст ли конкретный культист (1) достаточно времени консультанту по выходу и (2), если даст, будет ли он среди тех 90%, которые уходят, или среди тех 10%, которые остаются в группе.

Лангоуни (Langone, 1984) провел исследование результатов депрограммирования. В его выборке из 62 депрограммирования 63% случаев закончились уходом культиста из группы. Из 37%, которые вернулись в культ, 25% позднее ушли сами. Хотя таких формально собранных данных для консультирования о выходе не существует, неформальные оценки, предложенные выше, отмечают, что предельная возможность успеха несколько выше. Следует иметь в виду, однако, что эти две категории людей могут не быть идентичными. Семьи, которые решают начать депрограммирование, и выходцы из таких семей могут в важных отношениях отличаться от семей и культистов, которые участвуют в консультировании о выходе. Необходимо дальнейшее исследование.

Осуществление воздействия

Джиамбалво (Giambalvo, 1992) предлагает подробное практическое руководство для семей, обдумывающих консультирование о выходе. Она обсуждает следующие проблемы, возникающие до воздействия:

- Чего не говорить или не делать
- Что делать
- Сбор информации
- Чтение
- Определение команды консультирования о выходе
- Определение места и времени
- Приготовления к поездке, размещение и питание
- Определение семейной команды
- Семейное собрание до воздействия
- Предложения по представлению плана культисту
- Чего ожидать во время воздействия
- Расписание перерывов/времени работы
- Возможные обмены, которые могут произойти
- Длительность воздействия
- Организации реабилитации/возвращения
- Планы на будущее

В своей философии семейного воздействия Джиамбалво придерживается точки зрения, изложенной также и в данной главе:

Семейное воздействие основывается на просветительской (образовательной) модели. Культист был жертвой усложненного набора манипуляций. Как только он начинает отдавать себе отчет в этих манипуляциях, исходная честность обычно не позволит культисту оставаться частью системы, которая делает жертвами других, — какими бы возвышенными ни были цели.

Материал следует представлять в манере, которая показывает уважение к чувству собственного достоинства культиста. Особенно важно быть чувствительным к эмоциональной травме, которой может подвергаться культист, оказываясь перед лицом этих проблем. Материал следует излагать со скоростью, которая позволяет культисту усваивать информацию и одновременно справляться с эмоциональным ударом.

Целью является переоценка клиентом преданности группе. Хотя родители и консультанты по выходу могут надеяться, что [культист] предпочтет покинуть [группу], уход не является целью. Целью является основанный на информированности выбор.

Как только человек понимает методики контроля сознания, он получает базовые инструменты, с помощью которых может разобраться в этих проблемах и справиться с ними. Но если он имеет благоприятную возможность консультирования о выходе и реабилитации, затрачивается гораздо меньше времени, и человек подвергается гораздо меньшему стрессу. Настоятельно необходимо, чтобы [члены] семьи понимали весь этот процесс настолько, чтобы быть опорой для культиста. (Giambalvo, 1992, pp. 29-30. Джамбалво, 1995, с. 44-45).

Фазы воздействия

Фазы, которые будут обсуждены ниже, не являются вытекающими друг из друга ясно выраженными шагами или стадиями. Они являются аспектами длительного и сложного процесса передачи-и-принятия, в котором движение в значительной степени определяется уровнем комфорта культиста. Консультанты по выходу делятся информацией (такой, как личное знание, опубликованная информация, внутренние документы группы, видео- и аудиозаписи, личные отчеты экс-культистов группы), а культисты обрабатывают эту информацию, как они могут и готовы это делать. Хотя специфическое содержание информации, которой делятся консультанты по выходу, может варьироваться от случая к случаю и от консультанта к консультанту, обычно оно включает следующее:

- Семейные тревоги, которые привели к консультированию о выходе
- Природа контроля сознания, ибо понимание контроля сознания необходимо для понимания факторов, которые привели к развитию тревожившего семью поведению близкого человека
- Доктринальные, идеологические или организационные вопросы, которые имеют отношение к контролю сознания, включая информацию, обычно недоступную для культиста, такую, как анализ внутренних документов группы
- Общие послекультурные трудности и вспомогательные ресурсы

Представление этой информации не является механическим или нравоучительным. Консультанты по выходу понимают, как культовое манипулирование может исказить истолковывающие функции культиста, и, следовательно, знают, как представить информацию с чувствительностью и тактом.

Официальное представление консультанта по выходу

В самом начале воздействия семья представляет консультанта(тов) по выходу культисту. Консультанты по выходу постараются поставить культиста в удобные условия, объяснив свои намерения. Консультанты по выходу подчеркивают, что они здесь в ответ на охватившую всю семью тревогу, возникшую из-за участия данного человека в культе. Специализированные знания консультантов по выходу позволяют им излагать и объяснять эту

обеспокоенность. Они не отрицают, что могут быть истинно хорошие моменты в участии культиста в группе. Чтобы установить взаимопонимание, которое является жизненно важным, консультанты по выходу должны сообщить, что они честны и готовы слушать. Однако, с точки зрения консультанта по выходу, у культиста недостаточно информации для информированной оценки группы. Более того, длительный контакт с группой может уменьшить способность культиста думать критически и принимать истинно автономные решения. Главной целью консультанта по выходу является обзор имеющей отношение к делу информации совместно с культистом и семьей, а не спор или “убеждение”. Информация будет говорить сама за себя. Культист будет решать, какое влияние на его жизнь будет иметь эта информация.

Хотя некоторые из консультантов по выходу более, чем другие, склонны заниматься спорами или рациональной аргументацией, они (если они ведут себя этично) не разглашают и не порочат культиста. Другими словами, этичные консультанты по выходу не занимаются какими либо видами атакующей “конфронтации”, иногда ассоциирующейся с определенными интенсивными формами наркологического “консультирования” и с некоторыми культовыми группами. Однако, та или иная конфронтация может быть применена в ответ на атаку культиста против семьи или консультантов по выходу с использованием техники противостояния, изученной в культе.

Враждебность, отрицание и диссоциация (расщепление личности)

Хотя культист может проявлять враждебность, отрицание и диссоциацию (расщепление личности) в любой момент консультирования о выходе, эти реакции чаще всего наблюдаются на ранней стадии воздействия. Несмотря на самые искренние стремления консультанта по выходу быть уважительным и непредубежденным, культист будет обычно демонстрировать, по крайней мере, приглушенную враждебность. Культисты могут, например, требовать больше подноготной информации (о биографических и профессиональных данных) о консультантах по выходу, и те будут ее предоставлять.

В ходе этих дискуссий передачи-и-принятия культист часто может отрицать или отмежевываться от определенных фактов или воспоминаний (говоря, например: “Я поддерживаю контакт со своей семьей так же часто, как делал это всегда”). При отрицании факт или воспоминание подавляются или заново истолковываются таким образом, что это вызывает не выраженное словами замалчивание. Остается неясное осознание. Позднее, когда культист больше не чувствует необходимости отрицать, он может “взять назад” то, что сказал раньше. Дуброу-Айхель (Dubrow-Eichel, 1989), например, отмечает в своем анализе депрограммирования кришнаита, что культист вначале отрицал, что он лгал для выманивания у людей денег, но позднее открыто это признал. Таким же образом, в фильме *Дитя Муна (Moonchild)* культист вначале отвечает на обвинение в том, что он лжет людям, заявляя: “Нельзя говорить правду людям, которые не готовы её услышать”. Позднее он признал, что на самом деле лгал.

В момент отрицания культисты не лгут сознательно, даже если то, что они говорят, является ложью. Отрицание в нашем использовании этого термина является неосознанным обманом; ложь является осознанным введением в заблуждение.

Фундаментальное отрицание, с которым следует иметь дело во время консультирования о выходе, заключается в тенденции культиста отрицать, путем подавления или невероятных (экстремальных) переистолкований опыта, что вообще существует ложь. Культисты настолько идеологически обработаны верой в то, что цель оправдывает средства, что они будут склонны рассматривать ложь не как ложь, а будут давать ей рационалистические объяснения как “небесной хитрости”, “трансцендентальному обману” или чему угодно еще. Помощь культисту в признании одной лжи, как угодно малой, может установить плацдарм для того, чтобы подвергать сомнению фундаментальное допущение, будто ни группа, ни индивидуальный член не лгут. Коль скоро культист начинает сомневаться в

этом предположении, человек становится гораздо более способным признать бесчисленные случаи обмана, от которых зависит культовая группа.

При расщеплении личности культисты не замалчивают факты или воспоминания; они просто не имеют к ним доступа — хотя бы даже только временно — потому что эти факты или воспоминания “отделены” от сознания. Хотя расщепление сознания имеет причины, эти причины обычно не являются мотивационными по характеру, как в случае с отрицанием и ложью. В ходе ритуалов, которые используют гипнотическую практику, например, культист может не запечатлеть — может не “кодировать” — определенные переживания или аспекты переживаний; например, произнесение лидером нараспев “Ты и я — одно” в ходе тренировочного занятия может едва уловимо заставить культиста неосознанно принять на себя индивидуальность лидера. Утверждение культиста во время консультирования о выходе, что лидер не был манипулирующим во время конкретного обсуждаемого события, может быть на самом деле совершенно честным с точки зрения культиста. Это не отрицание неприятной правды. Просто никогда не существовало понимания манипулирования, присущего этому событию.

Культисты часто могут начать ретроспективно “складывать вещи воедино” и понимать, как порождающая транс культовая практика и клевета на размышляющее, критическое мышление ограничивают их восприятие (осознавание). Это ведет к тому, что многие бывшие культисты не в состоянии точно описать, когда и как они пришли к принятию конкретных аспектов учения или идеологии группы. Эти процессы разъединены, отделены от их сознания.

Хотя отличить отрицание от расщепления личности иногда трудно, важно иметь это различие в виду, поскольку каждое из них требует разного подхода, если требуется пробудить умения личности критически мыслить. Терпение — вероятно, наиболее эффективный способ справиться с отрицанием. Консультанты по выходу склонны терпеть отрицание культиста и просто продолжать делиться информацией. В какой-то момент, когда культист начинает устанавливать связи, консультант по выходу может вернуться к первоначально отвергнутому пункту и пересмотреть его вновь. По мере того, как растет понимание культиста, его потребность отрицать уменьшается. В отношении расщепления личности процесс сходный в том, что требуется терпеливое представление информации. При расщеплении личности, однако, часто следует обсуждать специальный вид информации — т.е., тактику контроля сознания, связанную с гипнотической практикой, — прежде чем культист сможет начать понимать, почему его осознание было ослабленным. Пункт, обсуждавшийся в тот момент, когда первоначально имело место расщепление личности, рассматривается заново, чтобы проанализировать и, по возможности, заново интерпретировать опыт, о котором вспоминают, а не становится предметом конфронтации на тему честности.

Сопrotивление

Демонстративное сопротивление культиста информации консультанта по выходу является положительным знаком, так как оно слабее, чем отрицание, поскольку при нем человек просто старается скорее уйти от обсуждения предмета, нежели отрицать его. Признаки сопротивления обычно включают смену сюжета или придирки.

Консультанты по выходу уважают мысленное послание сопротивления: “Эта информация заставляет меня чувствовать себя неловко”. Они не отталкивают клиента, потому что (1) их подход исходит из предпосылки уважения к клиенту, и (2) отталкивание скорее вызовет рост уровня страха у клиента и повысит вероятность того, что клиент будет обращаться к отрицанию как к средству справиться с эмоциональным дискомфортом. Вместо этого, консультант по выходу будет просто делать мысленную отметку о сопротивлении и будет продолжать обсуждение информации. Когда возвращение к предмету является подходящим, он может быть обсужден снова. Когда культист не будет больше чувствовать угрозы со стороны информации, сопротивление исчезнет.

Интерес

Когда культист начинает задавать вопросы относительно информации и требовать ее дополнительно, этот человек проявляет интерес, который определенно является признаком дальнейшего прогресса. Другие признаки интереса включают изменение качества отношений — например, молчаливая враждебность сменяется теплотой, пониманием, дружелюбием; литература изучается без понуждения; бодрствование для чтения материалов после того, как консультанты по выходу легли спать.

Участие

Участие, в определенном смысле, является усложненным интересом. Дополнительно к требованию информации культист, который “участвует”, дает информацию, например, обсуждая беспокойство о друге в группе или разоблачая в группе то, что до того отрицалось. Хотя культист может все еще не соглашаться с консультантом по выходу (который стремится к открытому, сомневающемуся сознанию и не требует согласия), несогласие имеет тенденцию не быть враждебным. В этот момент культист участвует в поисках истины, а не просто отвечает положительно или отрицательно на информацию консультанта по выходу.

Когда они начинают действительно участвовать в консультировании по выходу, культисты перестают видеть мир в черно-белых тонах. Они показывают способность смотреть на события с многочисленных точек зрения. Они начинают видеть внутреннюю логику, которую следует искать в альтернативных точках зрения, включая и те, с которыми они не согласны. Это решающая переменная, ибо культ обычно представляет свою точку зрения как единственную, стоящую внимания. Когда культисты понимают, что культовая точка зрения является просто одной из точек зрения, они становятся способными видеть “за” и “против” этой точки зрения. Цель консультанта по выходу в этой фазе заключается не в том, чтобы проталкивать какую-то определенную позицию культисту. Скорее, она заключается в том, чтобы помочь человеку увидеть положительное и отрицательное в различных позициях, преследуя цель заложить основы логически последовательных, самостоятельно избранных и основанных на информированности видов на будущее.

Установление взаимосвязей

Когда культист начинает добровольно устанавливать связи между фрагментами информации, участие достигает очень позитивного уровня. Человек не только начинает видеть “за” и “против” различных перспектив, но также начинает оценивать и сравнивать их и, по крайней мере, начинает создавать последовательную, самостоятельно выбранную и основанную на информированности точку зрения, что является признаком успеха консультирования о выходе. Культист начинает мыслить независимо.

По иронии судьбы, члены культов с большим стажем часто склонны быстрее отвечать на информацию консультантов по выходу, потому что они имели некоторые возможности видеть “темную сторону” культа. Недавно присоединившиеся, все еще находящиеся в “фазе медового месяца”, часто будут иметь больше трудностей в способности признавать надежность информации консультантов по выходу, поскольку это кажется слишком несовместимым с их собственным опытом.

Признаки того, что клиенты устанавливают взаимосвязи, включают следующее:

Они начинают видеть внешний мир таким образом, что это показывает оценку по достоинству, а также признание различных точек зрения. Например, вместо того, чтобы рассматривать семейное предприятие по проведению консультирования о выходе в качестве злого желания контролировать (“черная” точка зрения культа) они будут признавать это как многоаспектный акт любви и начнут чувствовать некоторое понимание, даже благодарность за действия семьи.

Они начинают действительно признавать, что были принесены в жертву и, как следствие, приходят к пониманию того, что ими манипулировали, принуждая неправильно ис-

толковать прошлые действия семьи.

Они добровольно связывают новую информацию с методиками утонченного влияния, связанными с контролем сознания, говоря, например: “Это пример мысленного послания внутри метафоры”.

Они спонтанно и добровольно представляют примеры того, как их группа пользовалась методиками контроля сознания.

Они начинают узнавать и признавать моменты отрицания, сопротивления и диссоциации (расщепления личности).

Они начинают видеть альтернативы группе не только в качестве интеллектуальных альтернатив, но в качестве реального выбора, который они в состоянии сделать.

Когда клиент начинает показывать такое поведение и понимание, уход из группы становится весьма вероятным. Если консультирование о выходе основывалось на правильном предположении — т.е., что на культиста вредно повлияла крайне манипулятивная группа, — редко культист свободно решит вернуться в группу. Обычно те, кто все-таки возвращается обратно в культ, делают это из-за очень сильных межличностных связей с другими членами группы, веры в то, что они будут в состоянии использовать свое знание о контроле сознания, чтобы поддерживать разумный уровень автономии даже в мощной группе, или из-за глубокого неверия в свою способность построить новую жизнь вне группы.

Хотя у них явно имеется предпочтение, консультанты по выходу уважают любой выбор, который делают клиенты. Если человек предпочитает остаться в группе, консультант по выходу напомним ему — и семье — что у культиста теперь есть знание, которое может быть использовано для усиления его автономии и улучшения семейных отношений. Если клиент предпочитает покинуть группу, что случается в громадном большинстве случаев, которые достигли фазы “установления взаимосвязей”, консультант по выходу обеспечит информацией о том, что лежит впереди и какие ресурсы могут помочь. (Смотрите другие главы в этой книге о специфической информации о процессе выздоровления и способов, которыми его можно облегчить).

Замечание относительно гонораров

Консультанты по выходу обычно просят от 500 до 1000 долларов в день плюс издержки — перечень гонорара, похожий на перечни многих других консультантов. Люди, незнакомые с гонорарами за консультирование, иногда бывают ошеломлены этими цифрами. Следует иметь в виду, однако, некоторые позиции при оценке этих гонораров. Во-первых, консультанты по выходу — даже больше, чем другие консультанты — должны затрачивать долгие часы, чтобы идти в ногу со всеми событиями, имеющими отношение к культам. Им не платят за это время. Во-вторых, многие консультанты по выходу не требуют платы за предварительное телефонное время. В-третьих, многие предлагают бесплатные консультации или семинары для бывших культистов. В-четвертых, их обычный оплачиваемый рабочий день длится от 12 до 16 часов, и они часто находятся “на вызове”. В-пятых, большинство консультантов по выходу ежегодно посвящают сотни часов публичной и профессиональной просветительской деятельности. В-шестых, консультанты по выходу часто являются мишенями словесных оскорблений, раздражения и, как минимум, угрозы фальшивых тяжб. Наконец, у консультантов по выходу имеются специальные знания и умения, которые требуют долгих лет обучения и подготовки, включая, во многих случаях, личный культовый опыт. Нельзя стать компетентным консультантом по выходу, просто “пройдя курсы”.

Консультирование о выходе и депрограммирование

Единственно важное различие между консультированием о выходе и депрограммированием заключается в том, что при последнем культиста запирают, по крайней мере, на начальном этапе, дома, в комнате отеля, в хижине или в каком-то другом подходящем уединенном месте. Это различие, однако, приводит к тому, что вызывает три других отличия между консультированием о выходе и депрограммированием.

Во-первых, консультанты по выходу должны обладать способностью быстро устанавливать взаимопонимание с культистом; иначе человек просто уйдет. Даже если некоторые депрограммисты так же уважительны и вежливы, как консультанты по выходу, ситуация депрограммирования не требует, чтобы они вели себя подобным образом. Следовательно, некоторые депрограммисты могут быть излишне конфронтационными.

Во-вторых, из-за физического ограничения культисты, вовлеченные в депрограммирование, гораздо более склонны приходить в ярость, чем это с ними случалось бы во время консультирования о выходе. Они могут проклинать и оскорблять депрограммистов и своих родителей. Они могут угрожать мстостью. Они могут прибегнуть к физическому насилию. Они даже могут попытаться совершить самоубийство или нанести себе физический вред, чтобы попасть в больницу, откуда они могут позвонить своим культовым лидерам. Такое поведение может подвергнуть испытанию терпение депрограммиста с самыми мягкими манерами, а в случаях со склонным к конфронтации депрограммистом может привести к деструктивной эскалации резких слов и поведения. В самом деле, хотя большинство депрограммирований могут быть успешными в том, что культист уходит из группы (Langone, 1984), психотерапевты, которые работают с экс-культистами, отмечали многие случаи, когда “успешное” депрограммирование имело вредные последствия.

В-третьих, некоторые, но не все, депрограммисты действуют так, словно культисты находятся под таким глубоким воздействием культов, что физическое ограничение необходимо, чтобы убедить их выслушать информацию, недоступную в культе. Хотя эта точка зрения иногда может быть верной, успех консультирования о выходе предполагает, что часто дело обстоит не так. Можно прийти к выводу, следовательно, что ситуация депрограммирования имеет тенденцию к преувеличению власти и недоброжелательности культов. Это, особенно в сочетании с эмоциями, порождаемыми депрограммированием, выливается в результате в тенденцию депрограммистов гораздо больше сосредотачиваться на нападках на группу и лидера группы, чем это делают консультанты по выходу. Это также имеет своим результатом склонность депрограммистов требовать, при любых намерениях и целях, чтобы культист пришел к принятию предположения депрограммиста о мощном контроле сознания; иначе физическое ограничение культиста не было бы оправдано. Хотя этот процесс может напоминать некоторым образом тот контроль сознания, который он стремится уничтожить, он отличается в двух важных отношениях: Депрограммисты не стремятся убедить культиста принять личную систему убеждений депрограммиста, не стремятся они также и контролировать поведение культиста после того, как депрограммирование закончено. Как это выразил один депрограммист: “Я не верю в вегетарианство, но я не собираюсь заставлять [культиста] есть мясо” (Dubrow-Eichel, 1989, p. 25).

Хотя большинство консультантов по выходу отвергают депрограммирование по этическим и практическим соображениям, многие признают, что в некоторых особых случаях депрограммирование может быть этическим последним спасительным средством для родителей. Иногда семьи могут не верить, что консультирование о выходе сработает и чувствуют, что депрограммирование является их единственным жизненным вариантом выбора для помощи близкому, который, как они полагают, находится в непосредственной физической опасности. Иногда группы могут посылать своих членов в зарубежные страны или отказываются говорить семьям, где они, в каких случаях семьи могут выбирать депрограммирование, когда они, наконец, определяют местонахождение своего близкого. Ино-

гда культисты могут демонстрировать психопатическое поведение или становятся больными в медицинском смысле в результате своего участия в группе, в каких случаях депрограммирование может быть этически и юридически оправданным.

Если родители верят, что депрограммирование является их единственным жизненным вариантом выбора, им следует понимать, что в случае возникновения юридических затруднений (например, депрограммирование не удастся, и ребенок или культ предъявляют иск и/или выдвигают уголовные обвинения), бремя оправдания падет на родителей и депрограммистов. Часто родители и депрограммисты, против которых возбуждаются иски и которых арестовывают, будут полагаться на вариации на тему необходимой обороны, которые утверждают, что вред, возникающий из-за вовлеченности в культ, оправдывает крайние действия депрограммирования. Иногда этот или какой-то другой вид защиты принимаются юридической системой, но иногда это отвергается. Родителям также следует иметь в виду, что даже успешная юридическая защита может стоить десятки тысяч долларов.

Лангоуни и Мартин (Langone & Martin 1993), которые обсуждают этические и юридические аспекты депрограммирования и консультирования о выходе, предполагают, что чем выше опасность для культиста и чем ниже вероятность успеха менее ограничительных альтернатив, тем больше будет этическая оправданность депрограммирования. Этическая оправданность, однако, не гарантирует юридической снисходительности.

Часть противоречивой природы депрограммирования происходит из реальных злоупотреблений в этом процессе. Хотя культовая пропаганда относительно депрограммирования часто является до смешного истеричной (например, сравнение депрограммирования с пытками инквизиции), приходится признать некоторые примеры сексуального или физического насилия.

Различные подходы в сфере консультирования о выходе

Все подходы консультирования о выходе зависят от установления взаимопонимания с культистами, чтобы помочь им произвести более информированную оценку их участия в культе, которое консультанты по выходу рассматривают как эксплуататорски манипулятивную ситуацию (в противном случае они не стали бы проводить консультирование о выходе). Хассэн (Hassan, 1988) утверждает, что культисты находятся в капкане, который (1) они не выбирали (мы бы квалифицировали это заявление, говоря, что их выбор не был основан на информированности и ими манипулировали), (2) похож на западни, пережитые культистами в других группах, и (3) из него можно выбраться. Для Хассэна работа консультанта по выходу заключается в совершении перемен в поведении культистов, чтобы вывести их из капкана. В статье, распространенной на Национальной конференции 1991 года Сети оповещения о культах (Cult Awareness Network, CAN), Хассэн (Hassan, 1991) сказал, что консультанты по выходу, в отличие от депрограммистов, “производят перемену мастерством, а не силой”.

Это утверждение включает три ключевых переменных, которые не только отличают депрограммирование от консультирования о выходе, но также различают виды консультирования о выходе. Как отмечалось выше, консультирование о выходе отличается от депрограммирования отсутствием принуждения и всего, что с ним связано. Подходы консультирования о выходе различаются между собой в соответствии со степенью, до которой они стремятся произвести перемену в сравнении со стремлением побуждать к перемене; и со степенью, в которой они полагаются на осмотнительное использование методики, то есть “мастерства”, в сравнении с той степенью, в которой они полагаются на информацию. Наш подход отличается от других тем, что мы верим, что подход консультанта по выходу должен заключаться в том, чтобы скорее побуждать к перемене, делясь информацией, нежели производить перемену путем умелого использования методики.

Слово *должен* в предыдущем предложении было выбрано обдуманно. Наши интересы

вытекают из этических соображений, а не из суждений об эффективности подходов, которые подчеркивают производящиеся перемены. Мы не утверждаем, что наш подход более эффективен. Не существует научных данных, подтверждающих эффективность одной формы консультирования о выходе по сравнению с другой. Мы также не предполагаем, что другие подходы являются неэтичными. В некоторых отношениях, однако, подходы, подчеркивающие произведение перемены, беспокоят нас.

Наше несогласие с ориентированными на перемену подходами соответствует разногласиям среди христиан, которые изучали этику евангелизации. В специальном выпуске *Cultic Studies Journal*, посвященном этому предмету (“Cults, Evangelicals”, 1985), все авторы соглашались, что этические соображения должны ограничивать социальное воздействие, независимо от его эффективности — т.е., цель не оправдывает средства. Они, однако, не пришли к согласию по вопросу о том, где следует провести этическую границу. Марк Макклоски из Кампус Крусэйд (Campus Crusade) придавал особое значение убеждению: “Христианский коммуникатор, следовательно, является нестыдящимся и сознательным убеждающим — нестыдящимся из-за хороших новостей в нашем послании и сознательным из-за неотложности нашего послания” (McCloskey, M., 1985, p. 308).

Отец Джеймс ЛеБар (LeBar, J., 1985), с другой стороны, подчеркивал скорее “побуждение”, нежели “убеждение”, как это делал и преподобный А. Дуэйн Литфин из Далласской семинарии: “В качестве назначенного вестника он [проповедник] ответственен за (свою) способность видеть, что все слышат, и, как предел его способностей, что все понимают. Но отклик слушателей — не дело вестника. Он не призван убеждать слушателей ответить” (Duane Litfin, A., 1985, p. 272).

Поскольку культисты были жертвами групп, которые полагались на продавливающее убеждение, мы ощущаем, что, хотя консультанты по выходу не могут абсолютно избежать убеждающего общения, им не следует фокусировать консультирование о выходе на убеждении. Консультанты по выходу не должны чувствовать себя обязанными “произвести перемену”. И, следовательно, они не должны чувствовать себя обязанными владеть умениями убеждающего общения, чтобы достичь требуемого “мастерства” для осуществления перемены. Консультантам по выходу следует сосредотачиваться на представлении относящейся к делу информации таким образом, чтобы сделать её понятной для культиста. Будучи честными человеческими созданиями, они не должны и не могут скрывать своё предпочтение тому, чтобы культист покинул группу. Их предпочтение, однако, следует передавать скорее как открытое приглашение, нежели как функцию скрытой повестки дня.

Хассэн является наиболее выдающимся консультантом по выходу, с чьим подходом мы в некоторых отношениях не согласны. Называя свой подход “терапией стратегического воздействия”, Хассэн (Hassan, 1988) подчеркивает, что, хотя он также пытается представить определенный набор информации культисту и помочь ему думать независимо, он еще проводит формальное консультирование: “Для меня первостепенным было поощрять человека думать за себя самого и быть осторожным в том, чтобы не навязывать ему мою собственную систему убеждений. Моя роль заключалась в том, чтобы представить информацию, провести — по потребности — индивидуальное и семейное консультирование и способствовать семейному общению” (p. 115). Дальше он утверждает, что его подход сосредотачивается на “процессе изменения” (p. 123), является сфокусированным на семье и покоится на четырех сущностных (стержневых) убеждениях относительно людей: (1) “люди испытывают потребность и желают расти,” (2) “люди фокусируются на здесь и сейчас”, (3) “люди всегда выберут то, что они считают для себя наилучшим в любое данное время”, и (4) “каждый человек уникален, и каждая ситуация отличается от другой” (pp. 121-122).

Эти четыре стержневых убеждения являются неопределенными и, до некоторой степени, стандартным меню для подходов консультирования о выходе в сфере гуманистической психологии. Как при многих гуманистических консультативных подходах, Хассэн подвер-

гается риску навязывания ясности в отношении исходной неопределенности рамок (проблемы), как бы трудноуловимо это ни делалось, и, таким образом, манипулирования клиентом. Хассэн говорит: “Мой подход зависит от наличия веры, которую даже самый преданный член группы, контролирующей сознание, глубоко — глубоко в душе хочет выпустить наружу” (Hassan, 1988, p. 122). Это предположение может быть верным. Но оно также подразумевает, что консультант знает лучше, чем культист, чего последний *в действительности* хочет — что также может быть верно. Не будучи, однако, чрезвычайно осторожным, консультант может в действительности манипулятивно перевести культиста от пункта А (“Я буду говорить с тобой, потому что этого требует моя семья”) к пункту Б (“Я хочу покинуть культ”), ошибочно полагая, что помогает культисту “расти”, производя перемены, которых культист действительно желает глубоко-глубоко в душе. Этическая уместность подобного манипулирования делается еще более сомнительной из-за того факта, что культист не *домога*лся помощи консультанта.

При информационно-сфокусированном консультировании мы говорим культистам, что наша цель — поделиться информацией и что наши методы будут включать дискуссии, видеофильмы и изучение письменных документов. Мы намеренно избегаем методик консультирования, предназначенных для изменения поведения человека, поскольку подобные действия влекут за собой следование незаявленной цели, на которую клиент не давал своего одобрения. Все методики, которые мы используем, являются просветительскими (образовательными), предназначенными для усиления передачи информации, а не для изменения поведения.

Некоторые могут доказывать, что наши этические ограничения уменьшают для культиста возможность выбраться. Это может быть верным, хотя наш опыт показывает иное и не существует никаких научных свидетельств, которые доказывали бы преимущество одного способа по сравнению с другим. Но даже если бы такое свидетельство было, мы не могли бы с чистой совестью *приглашать* культиста вернуться в свободное общество, нарушая в то же время один из его центральных принципов: что цель не оправдывает средства.

Хассэн (личное общение с М. Лангоуни, 17 декабря 1992 г.) говорит, что наша критика преувеличивает манипулятивность его подхода. Он отдает себе отчет в опасности манипулирования в терапии стратегического воздействия или в любом терапевтическом подходе к этому делу и пытается свести эту опасность к минимуму путем подхода шаг за шагом, чтобы помочь культисту “расти”. Вместо того, чтобы пытаться продвинуть культиста от точки А к точке Б (цель, установленная консультантом), Хассэн сначала пытается определить скрытую цель, которая имеется у культиста в точке А (давайте называть эту цель “А.1”), затем пытается помочь человеку достичь этой цели. Потом он определяет следующую скрытую цель (давайте назовем эту цель “А.2”), консультирует культиста для достижения этой цели. И так далее. Культист может прибыть, а может и не прибыть к точке Б (“Я хочу покинуть культ”). Оставаясь сосредоточенным на непосредственном настоящем, Хассэн может предпринимать подход к консультированию, ориентированный на перемену о выходе, без неизбежного превращения в вопиющего манипулятора. Более того, он старается структурировать, по возможности, консультирование о выходе как ситуацию семейного консультирования, таким образом, чтобы цели и потребности культиста являлись неразрывно связанными с целями и потребностями других членов семьи. Это обязательно прольет свет на конфликтные области, например, конфликт между желанием культиста иметь любовь и одобрение семьи и потребностью семьи в большем контакте с культистом. Разрешение подобных конфликтов по мере их обнаружения может уводить культиста все дальше и дальше от культа.

Несмотря на эти прояснения подхода Хассэна, у нас все-таки есть несколько опасений. Прежде всего, чувствительность Хассэна к потенциалу манипулирования в таком подходе не передана ясно в его работах. Мы верим, что это будет исправлено в будущих работах.

Во-вторых, консультанты по выходу, будущие консультанты по выходу и психотерапевты, которые полагаются на труды Хассэна, могут быть недостаточно чувствительными к потенциалу для манипулирования. В итоге они могут более полагаться на осуществления перемены, чем на побуждения к ней. В-третьих, применяемая даже в своей самой чистой форме, терапия стратегического воздействия является все-таки чрезмерно навязчивой. Как указывают Офше и Сингер (Ofshe & Singer, 1986), культы манипулируют центральными элементами личного “Я” культистов. Уважение важности и боли этого “изнасилования сознания” требует, по нашему мнению, чтобы консультанты склонялись очень основательно на сторону побуждения к перемене, а не совершения перемены. В-четвертых, подчинение консультирования о выходе структуре семейного консультирования обычно не является необходимым для успешного консультирования о выходе.

Вполне возможно, однако, что благодаря процессу самостоятельного выбора, семьи, которые думают, что им нужен подход семейного консультирования, могут быть склонными привлечь услуги Хассэна, в то время как семьи, не заинтересованные в подходе семейного консультирования, могут искать информационно-сфокусированных консультантов по выходу. В той степени, в какой семьи принимают решения, основанные на информированности, — а это дело ответственности консультантов по выходу помогать семьям принимать решения, основанные на информированности, — существование различных подходов к консультированию о выходе является плюсом для “потребителей”, поскольку у них имеется больший выбор.

Мы смогли так подробно критиковать Хассэна, потому что он так ясно написал о своем подходе, за что мы его хвалим. Существует другой сфокусированный на перемене подход к консультированию о выходе, который также беспокоит нас в определенных отношениях, но о котором очень мало написано. Этот подход стремится не только *произвести* перемены, которые выведут культистов из их культов, но также ведет их к определенной теологической перспективе или вере. Вновь различие между “побуждением” и “убеждением” является центральным, и вновь мы склоняемся на сторону “побуждения”.

Большинство информации, на которой базируются наши тревоги, является эпизодичной и неподтвержденной. Поэтому мы не хотим критиковать кого-либо конкретно. Мы бы скорее хотели, чтобы наша критика служила рамками для оценки конкретных подходов к консультированию о выходе. Мы также хотим объяснить, что эти сфокусированные на изменении теологические подходы могут быть христианскими, еврейскими и даже не западными (некоторые культовые группы, например, имеют программы, нацеленные на помощь людям в культах, такие, как группа Раджниша). Мы также хотим подчеркнуть, что мы *не* критикуем евангелическое духовенство, которое сосредотачивается на культистах (Enroth & Melton, 1985). Проповедь Евангелия культистам может иногда в результате привести к их уходу из культов. Мы обеспокоены людьми, которые проповедуют Евангелие (или проталкивают другие теологические повестки дня) манипулятивным путем в пределах контекста консультирования о выходе. Мы не определяем консультирование о выходе настолько широко, чтобы включать в него любые сообщения, которые могут внести вклад в решение человека уйти из культа.

По общему признанию, мы находимся в серой области. Евангелист может завладеть вниманием культиста, разговаривая на улице, и способен, в качестве гипотетического примера, вовлечь его в длительный, интенсивный диалог, который может напоминать информационно-сфокусированное консультирование о выходе, описанное в этой статье. Подобным образом, добрый самаритянин любой веры может начать говорить с человеком, затеявшим самоубийство на улице, и оказаться в ситуации, где он делает нечто похожее на то, что психотерапевты назвали бы “кризисным воздействием”. Однако, ни евангелист, ни добрый самаритянин не имеют профессиональных отношений с человеком на улице. Консультанты по выходу устанавливают профессиональные отношения с клиентами. Это жиз-

ненно важное отличие, потому что профессиональные отношения имеют этически обоснованные границы.

Мы полагаем, что консультирования о выходе, сфокусированные на изменении с теологическими повестками дня, являются неуместными, потому что они противоречат предположению, на котором базируется все консультирование о выходе, а именно, основанному на информированности согласия. Культиста, который следовал своей группе несколько лет, просят, например, дать несколько дней консультанту по выходу для изучения информации, которая может повлиять на его оценку группы, о которой идет речь. Призыв семьи заключается в том, чтобы культист сделал *основанную на информации* оценку. Как может консультант по выходу пропагандировать жизненную важность информированных решений и одновременно предлагать культисту переходить от одной религиозной перспективы (относительно которой у него имеется хотя бы одностороннее понимание), какой бы культовой она ни была, к другой - какой бы традиционной она ни была - на основании того, что может быть всего лишь несколькими часами или, как максимум, несколькими днями дискуссий? Этот риторический вопрос становится еще более острым, когда подумаешь, что большинство культистов остаются психологически уязвимыми и поддающимися внушению в течение некоторого времени после ухода из своих групп. Культисты привыкают позволять авторитетным лицам принимать важные жизненные решения за них. Консультанты по выходу, если они остаются этичными, не должны использовать в своих интересах эту уязвимость путем косвенного занятия места культовых авторитетных лиц и манипулирования культистом — как бы утонченно это ни делалось — с целью заставить его следовать такой-то и такой-то вере.

Некоторые критиковали информационно-сфокусированных консультантов по выходу из-за того, что информация, которую они предоставляют, может внести свой вклад в отказ человека от культа без принятия другой религиозной системы верований. Это обоснованная критика, но она не обращает внимания на тот насущно (первостепенно) важный факт, что консультирование о выходе, как профессиональное отношение, имеет границы. Консультирование о выходе сосредотачивается на помощи культистам в принятии основанного на информированности решения об их связи с культом. Оно может также заниматься их отношением к Богу, когда культ эксплуатирует, затемняет или искажает это отношение. Это не равносильно заявлению, что отношение культиста к Богу неважно. Напротив, разрешение спорных духовных вопросов является самой трудной и важной задачей для многих, если не для большинства, бывших культистов. Глубина и важность этой духовной потребности, однако, требует широкого изучения, диалога, размышления и осторожности. Было бы самонадеянно упрощенным для консультантов по выходу утверждать, что за несколько дней они могут помочь культисту провести основанную на информированности оценку культовой вовлеченности и принять информированное решение относительно послекультовых обязательств. Разрешение этих духовных проблем является частью процесса *выздоровления*, а не консультирования о выходе. Священники — особенно пасторские консультанты — могли бы быть первейшими помощниками для бывших культистов в преодолении духовных проблем.

Подобным образом, существенное психологическое изменение также требует времени и усилий. Консультирование о выходе не производит субстанциального психологического изменения. Оно просто обеспечивает информацией, являющейся катализатором перемены, которая *пробуждает* культистов, затем уже способных сделать истинный выбор, проистекающий скорее изнутри, чем извне. Опора на психологические “техники” в консультировании о выходе может, в конечном счете, сделать более трудным для культистов определение того, был ли выбор, сделанный ими во время консультирования о выходе, действительно их выбором, а не консультанта по выходу.

Заключительное замечание

Информация, особенно имеющая отношение к контролю сознания, является ключом, который отпирает души культистов. Консультирование о выходе, как мы его понимаем, является просто средством, с помощью которого эта информация становится доступной. Консультанты по выходу не являются психологическими алхимиками. Они и не духовные чудотворцы. Они просто люди, делящиеся тем, что знают, с другими людьми.

Ссылки

- Addis, M., Schulman-Miller, J., & Lightman, M. (1984, November). The cult clinic helps families in crisis. *Social Casework: The Journal of Contemporary Social Work*, 515-522.
- Cults, evangelicals, and the ethics of social influence. (1985). [Special issue]. *Cultic Studies Journal* 2(2).
- Dubrow-Eichel, S. (1989). Deprogramming: A case study. *Cultic Studies Journal*, 5, 177-192.
- Enroth, R., & Melton, J. G. (1985). *Why cults succeed where the church fails*. Elgin, IL: Brethren Press.
- Giambalvo, C. (1992). Exit counseling: A family intervention. Bonita Springs, FL: American Family Foundation. (См. издание на русском языке: Джамбалво К. Консультирование о выходе: Семейное воздействие. Как помогать близким, попавшим в деструктивный культ. — Нижний Новгород, 1995).
- Hassan, S. (1988). *Combatting cult mind control*. Rochester, VT: Park Street Press.
- Hassan, S. (1991). Strategic intervention therapy: A new form of exit-counseling which is better than deprogramming. Unpublished paper.
- Langone, M. D. (1988). *Family cult questionnaire: Guidelines for professionals*. Weston, MA: American Family Foundation.
- Langone, M. D. (1984). Deprogramming: An analysis of parental questionnaires. *Cultic Studies Journal* 1, 68-78.
- Langone, M. D. (1985). Cult involvement: Suggestions for concerned parents and professionals. *Cultic Studies Journal* 2, 148-169.
- Langone, M. D. (1990). Working with cult-affected families. *Psychiatric Annals*, 20, 194-198.
- Langone, M. D., & Martin, P. (Winter, 1993). Deprogramming, exit counseling, and ethics: Clarifying the Confusion. *Christian Research Journal*, 46-49.
- LeBar, J. (1985). Evangelization and freedom in the Catholic Church. *Cultic Studies Journal* 2(2), 340-347.
- Litfin, A. D. (1985). The perils of persuasive preaching. *Cultic Studies Journal* 2(2), 267-273.
- Markowitz, A. (1989). A cult hotline and clinic. *Journal of Jewish Communal Service*, 66(1), 56-61.
- McCloskey, M. (1985). What is evangelism. *Cultic Studies Journal*, 2(2), 308.
- Ofshe, R., & Singer, M. T. (1986). Attacks on peripheral versus central elements of self and the impact of thought reforming techniques. *Cultic Studies Journal*, 3, 3-24.
- Ross, J. C., & Langone, M. D. (1988). *Cults: What parents should know*. New York: Lyle Stuart.
- Singer, M. T., Temerlin, M. K., & Langone, M. D. (1990). Psychotherapy cults. *Cultic Studies Journal*, 7, 101-125.

РЕСУРСЫ

Ниже приводится список адресов некоторых организаций и учреждений США, упоминаемых в данной книге.

Организации

American Family Foundation (AFF)
Michael Langone, Ph.D. Executive Director, AFF; Editor, Cultic Studies Journal. PMB 313,
P.O. Box 413005, Naples, FL 34101-3005. 941-495-3136; fax, 941-495-1711; e-mail,
AFFexdir@worldnet.att.net, aff@worldnet.att.net
(Old address still active: P.O. Box 2265 Bonita Springs, FL 34133.)
Cult Information Line: 941-514-3081; fax 941-514-3451; aff@csj.org
Visit our award-winning Web Site: <http://www.csj.org>

Консультационные службы

Cult Clinic & Hotline Jewish Board of Family & Children's Services, 120 W. 57th Street, New
York, NY 10019
Тел: (212) 632-4640

Cult Clinic, Jewish Family Service, 6505 Wilshire Blvd., 6th fl., Los Angeles, CA 90048
Тел: (213) 852-1234

Реабилитационные учреждения

Wellspring Retreat & Resource Center, Albany, OH, Dr. Paul Martin and Barbara Martin.
Тел: (614) 584-8296

Организации, действующие в России

Комитет по спасению молодёжи от тоталитарных сект.
Москва, контактный тел. (095) 161-92-65.

Информационно-консультативный центр свщм. Иринея, епископа Лионского.
Тел.+факс: (095) 246-25-35, Дворкин Александр Леонидович.
Адрес: Москва, Погодинская, д. 18, кв. 5.

Комитет защиты семьи и личности.
Санкт-Петербурга, 197198, Санкт-Петербург, ул. Блохина, д. 26.

Центр апологетических исследований.
199106, Санкт-Петербург, а/я 790 (теологический американский протестантский центр).

БИБЛИОГРАФИЯ

Статьи и книги, перечисленные здесь, могут оказать помощь семьям и бывшим культистам, которые стремятся повысить свое понимание феномена культа. Источники, выделенные звездочкой (*), чрезвычайно рекомендуются для семей, обдумывающих обращение к консультированию о выходе. В скобках помечено, какие организации распространяют ту или иную книгу.

Книги

Churches That Abuse. Ronald Enroth, Ph.D. (Zondervan, 1992). Написана евангелическим социологом, эта книга ясно показывает через детальное исследование конкретных случаев, как религиозные группы, даже тогда, когда их доктрина кажется вполне здоровой, могут наносить вред своим членам посредством манипуляционных методик принуждения и контроля. Эта книга весьма рекомендуется для семей и бывших культивистов, испытавших воздействие культовых групп, базирующихся на Библии. (AFF).

* *Combating Cult Mind Control*. Steven Hassan. (Park Street Press, 1988.) Бывший член деструктивного культа, Хассэн дает взгляд изнутри на жизнь в культе, на злоупотребления и глубокие психологические нарушения и изменения личности, которые это может вызывать. Эта книга особенно полезна для семей и бывших культивистов. (CAN)

(Прим. редактора: перевод дайджеста этой книги помещён в Приложении 1).

* *Cult and Consequences: The Definitive Handbook*. Ed. by Rachel Andres and James R. Lane. (Commission on Cults and Missionaries of the Jewish Federation Council of Greater Los Angeles, 1988.) Около сорока авторов внесли свой вклад в это выдающееся руководство для любого интересующегося культурами. Проблема культов исследуется с такого большого количества интересных углов зрения, что читатель не может не получить лучшего понимания культов после её прочтения. (AFF).

Cults in America: Programmed for Paradise. Willa Appel. (Holt, Rinehart & Winston, 1983). Эта книга помогает рассеивать мифы и путаницу, окружающие культы. Она объясняет процесс обращения и то, как поддерживается обращение (вовлечённость в культ) путём методик контроля сознания. Автор также описывает изменения, происходящие в личностях в подобной обстановке.

Cults, Sects and the New Age. Rev. James J. LeBar. (Our Sunday Visitor Press, 1989.) Для тех, кто пытается рассмотреть вопрос о перспективах культов, эту книгу, несомненно, надо прочитать. Она особенно полезна для католиков. В этой книге преподобный Джеймс ЛеБар предлагает не только полезные факты о культовых движениях, но также намечает в общих чертах замечательные предложения по работе с жертвами культов. (AFF)

* *Cults: What Parents Should Know*. Joan Carol Ross, Ed. D., and Michael D. Langone, Ph.D. (Carol Publishing Group, 1989.) Авторы представляют детальное исследование практически по каждому аспекту вовлечённости в культ. Это практическое руководство для помощи родителям, чьи дети оказались в деструктивных группах. (AFF)

(Прим. редактора: готовится к изданию перевод на русский язык).

* *Deprogramming: A Case Study*. Steve Dubrow-Eichel, Ph.D. (Специальный выпуск *Cultic Studies Journal*, Vol. 6, No. 2, 1989.) Основанный на докторской диссертации Дуброу-Айхеля в Пенсильванском университете, этот том подробно описывает депрограммирование последователя Харе Кришны. Хотя подход депрограммиста очень отличается от подхода консультирования о выходе, описанного в этой книге, том содержит много случаев проникновения в суть процесса, через который проходят культивисты, покидая свои группы. (AFF)

(Прим. редактора: готовится к изданию перевод на русский язык).

The Discipling Dilemma. Ed. by Flavil R. Yeakly, Jr. (Gospel Advocate Co., 1988). Это серьё-

езное и хорошо документированное исследование, которое анализирует апостольское движение в целом и Бостонскую Церковь Христа в частности. В ходе изучения бостонского движения автор получил возможность провести тестирование личности членов Бостонской Церкви, а также тестирование других культовых групп и ведущих вероисповеданий. Итоги этих исследований показывают нездоровые изменения личности, имеющиеся в жизни культистов.

* *Influence: The New Psychology of Modern Persuasion*. Robert B. Cialdini, Ph.D. (William Morrow, 1984). Используя результаты 15-летнего исследования процесса убеждения, Чалдини показывает, что любой, кто понимает, как работают естественные человеческие модели поведения, может использовать других в своих интересах. Книга содержит практические советы, как критически думать о многих повседневных ситуациях, включая культовую вербовку.

Prison or Paradise? The New Religious Cults. A. James Rudin and Marcia R. Rudin. (Forthress Press, 1980). Эта книга подробно описывает растущий феномен культа. Авторы тщательно рассматривают историю, верования, методы вербовки и повседневную жизнь участников главных культов. Она предлагает специфические методы противостояния культам. (AFF)

Psychodynamic Perspectives on Religion, Sect and Cult. Ed. by David Halperin, M. D. (John Wright PSG Inc., 1983.) Это научная книга с главами по многим аспектам проблемы культа. Важная глава — “Роль семейной терапии в излечении симптомов, связанных с участием в культе” Арнольда Марковица, M.S.W., директора клиники по излечению от культов и “Горячей Линии” Нью-йоркского еврейского отделения службы семьи и детей. (AFF)

Smashing the Idols: A Jewish Inquiry into the Cult Phenomenon. Ed. by Gary D. Eisenberg. (Jason Aronson, Inc., 1983.) В этом сборнике Еврейского книжного клуба перепечатывается широкий ряд статей по вопросам, интересующим читателей-неевреев, таким, как вопросы лечения, — а также статей по специфически еврейским вопросам. (AFF)

Thought Reform and the Psychology of Totalism. Robert Jay Lifton, M. D. (University of North Carolina Press, 1989.) Это классическое исследование переделки мышления предлагает анализ жизненного опыта пятнадцати китайских граждан и двадцати пяти граждан западных государств, которые были подвергнуты “промыванию мозгов” китайским коммунистическим правительством. Особенно интересна 2 глава, где перечислены восемь психологическим тем Лифтона, составляющих переделку мышления или программу контроля сознания. Этот критерий стал стандартом, по которому определяют, присутствует ли в группе контроль сознания.

TM and Cult Mania. M. A. Persinger, Ph. D., N. J. Carey, M. D., and L. A. Suess, N. B. A. (Christopher Publishing, 1980.) В этом глубоком исследовании утверждений Трансцендентальной Медитации (ТМ) авторы определяют психологические и социальные процедуры, используемые ТМ и другими культурами, чтобы манипулировать человеческим поведением. Они включают в себя внушение, реакции на безвредные лекарства, простую релаксацию и неправильное разнесение по категориям неуловимых эмоциональных ощущений. Это полезная книга для тех, кто занят вопросами человеческого потенциала или движениями Нового века.

Unholy Devotion. Harold L. Bussell, D. Min. (Zondervan, 1983.) Эта книга исследует об-

щие взгляды, разделяемые культистами и евангелическими христианами. Д-р Басселл презирует традиционный протестантский подход к культам — изучение еретических доктрин — и предупреждает о культовых тенденциях, которые можно найти у “вновь родившихся” церквей. Автор критикует преувеличенное внимание к субъективному религиозному опыту, обожествление разногласий для оправдания действий, высокую оценку лидеров, использующих эмоциональность, и нежелание учить молодежь мыслить критически.

Статьи

“Attacks on Peripheral versus Central Elements of Self and the Impact of Thought Reforming Techniques.” Richard Ofshe and Margaret T. Singer. (*Cultic Studies Journal*, Vol. 3, No. 1, 1986.) Великолепное сравнение сложных методик контроля над мозгом, используемых современными культами, и методик, используемых в программах “первого поколения, вызвавшего интерес”, таких, как методы промывания мозгов, применявшиеся к военнопленным, и программы политического перевоспитания. (AFF)

“The Cult Clinic Helps Families in Crisis.” Marsha Emmer Addis, et al. (*Social Casework: The Journal of Contemporary Social Work*, 1984.) Статья описывает работу клиники по лечению от культов Еврейской Службы Семьи в Лос-Анджелесе. (AFF)

“Cult Formation.” Robert Jay Lifton, M.D. (*The Harvard Mental Health Letter*, February 1991.) В этой статье Лифтон даёт краткий обзор восьми психологических тем, присутствие которых он обнаружил в идеологическом тоталитаризме, и серьёзных психологических проблем, которые этим вызываются. (AFF)

* “Cult Involvement: Suggestions for Concerned Parents and Professionals.” Michael D. Langone, Ph.D. (*Cultic Studies Journal*, Vol. 2, No. 1, 1985.). Автор даёт конкретные предложения по общению с членами культа и продумыванию стратегии оказания им помощи по переоценке деструктивных групп, в которых они участвуют. (AFF)

“Cults.” Edited by John Hochman, M.D. (Специальный выпуск *Psychiatric Annals: The Journal of Continuing Psychiatric Education*, April 1990.) Участники обсуждают феноменологию культов, их историю, нынешнюю форму и психиатрические последствия. Статьи включают: “Thought Reform Programs and-the Production of Psychiatric Casualties” by Drs. Margaret Singer and Richard Ofshe и “Working with Cult-Affected Families” by Dr. Michael Langone. (AFF)

“Family Responses to a Young Adult's Cult Membership and Return.” Lorna Goldberg, M.S.W., and William Goldberg, I.S.W. (*Cultic Studies Journal*, Vol. 6, No. 1, 1989.). Авторы описывают различные способы, которыми родители реагируют на вовлеченность своего ребёнка в культ. Эта статья поможет родителям лучше понять свои реакции. (AFF)

“Reject the Wicked Man”—Coercive Persuasion and Deviance Production: A Study of Conflict Management.” Jerry Paul McDonald. (*Cultic Studies Journal*, Vol. 5, No. 1, 1988.) Довольно сложная, но содержательная статья, написанная социологом, который провёл десять лет в качестве члена группы, опирающейся на Библию. У автора оригинальное понимание методик, применяемых для контроля над членами культа (AFF)

“The Utilization of Hypnotic Techniques in Religious Cult Conversion.” Jesse S. Miller, Ph.D. (*Cultic Studies Journal*, Vol. 3, No. 2, 1986.) Эта статья развеивает миф “мгновенного гипноза”, часто используемый для описания обращения в культ, и показывает в деталях применение необъявленных гипнотических трансов. Последние вызываются без формального объявления о трансе и без разрешения или информирования обращаемого человека. (AFF)

* * *

Текущие публикации Американского Семейного Фонда перечисляются на следующих

страницах.

Избранные публикации о культах и психологическом манипулировании.

Следующие публикации можно получить в Американском Семейном Фонде.

Периодика

Cultic Studies Journal. Полугодовой научный журнал, сейчас издается девятый год. В среднем в выпуске 100 страниц. (Смотрите ниже в разделе перепечаток образцы тем статей). Единственный научный журнал, имеющий дело с культами и психологическим манипулированием.

The Cult Observer. Обзор исследований и сообщений средств массовой информации о культовых группах и психологическом манипулировании. (10 выпусков в год) Подписчики получают также Ежегодный Отчёт AFF и издание *Young People and Cults* (“Молодежь и культы”). *The Cult Observer* сделал обзор около 2000 сообщений прессы за период с 1979 г. *Cult News Highlights*, четырёхстраничное краткое изложение *The Cult Observer*, предоставляется журналистам и другим людям по их просьбе бесплатно.

Young People and Cults. Полугодовой информационный бюллетень, обеспечивающий помощь духовенству и преподавателям новостями, советами, и другими образовательными программами для юношества по профилактическому воспитанию поведения (по превентивному образованию).

Книги и специальные источники

Cults: Saying “No” Under Pressure. Видеозапись беседы Чарльтона Хестона (25 мин.) Совместное производство Ассоциации руководителей средних школ, Учебного Телевидения, Инк., и Международной Образовательной Программы по Культам, объединённой программы AFF и Сети Осведомления о Культах. Полезное учебное пособие, сфокусированное на психологическом манипулировании и на том, как ему сопротивляться.

Satanism and Occult-Related Violence: What You Should Know. Michael D. Langone, Ph.D., & Linda Blood. (1990). 120-страничная книга, дающая обзор сатанизма, предлагающая советы для родителей и оказывающая помощь профессионалам

Cults: Questions and Answers. Michael D. Langone, Ph.D. (1988). Краткий обзор.

Resource List. Список организаций, психотерапевтов/психологов, духовенства, юристов и работников прокуратуры, имеющих опыт в проблеме культов.

Информационные пакеты.

В дополнение ко многим книгам и статьям, перечисленным выше, Американский Семейный Фонд и Сеть Осведомления о Культах предоставляют пакеты газетных и журнальных статей, имеющих отношение к различным группам.

Большинство пакетов содержат 50-90 страниц журнальных и газетных статей об определенной группе или по определенной теме. Включение группы не обязательно означает, что это культ или что она деструктивная, оно только значит, что о ней спрашивают.

Пакеты о группах: Ananda Marga (Ананда Марга) Bible Speaks (Говорит Библия) Church Universal and Triumphant (Церковь универсальная и торжествующая) Children of God (Дети Бога) Da Free John (Да Фри Джон) Divine Light Mission (Миссия божественного света) Eckankar (Эканкар) Est (Erhard Seminar Training; The Forum) (ЭСТ: Эрхарда Семи-

нар-Тренинг; Форум) Hare Krishna (Харе Кришна) Healthy, Happy, Holy (ЗНО) (Здоровый, Счастливый, Святой; в англ. варианте — Три Эйч) Lyndon LaRouche (Линдон Ларуш) Frederick Lenz/Rama (Фредерик Ленц/Рама) Lifespring (Лайфспринг) Maranatha (Маранатха) Roy Masters (Рой Мастерс) Nichiren Soshu of America (NSA) (Ничирин Шошу Америки) Rajneesh (Раджниш, или Ошо) Scientology (Сайентология) TM (Transcendental Meditation) (ТМ — Трансцендентальная Медитация) Unification Church (Moonies) (Церковь Унификации/Мунисты) The Way International (Международный Путь) Worldwide Church of God (Всемирная церковь Бога).

Тематические пакеты:

Bible-based groups (Группы, опирающиеся на Библию)
Business and the New Age movement (Бизнес и движение Новый Век)
Child abuse in cults (Злоупотребления в отношении детей в культурах)
Ethics of evangelism (Этика евангелизма)
Legal packet (Юридический пакет)
Mental health packet (Психотерапевтический пакет)
Neo-Nazi groups (Неонацистские группы)
New Age movement (Движение Новый Век) Psychotherapy cults (Культы психотерапии)
Satanism (Сатанизм)
Sun Myung Moon and the Conservative movement (Сан Мьян Мун и Консервативное движение).

Сообщения

Destructive Cult Conversion: Theory, Research, and Treatment. John Clark, M.D. et al. (1984). 84 стр.

Family Cult Questionnaire: Guidelines for Professionals. Michael D. Langone, Ph.D. (1983). 31 pp.

Deprogramming: An Analysis of Parental Questionnaires. Michael D. Langone, Ph.D. (1984). 54 pp.

New Religions and Public Policy: Research Implications for Social Scientists D. Langone, Ph.D., & John Clark, M.D. (1984). 42 pp.

How Cults Affect Families. Henrietta and Curt Crampton. (1988). 4 pp.

Cracking the Riddle of the Cults: Frontiers of Freedom in an Information Age. Flo Conway & Jim Siegelman (1988). 12 pp.

Business and the New Age Movement: Report of a Symposium. (1988). 4 pp.

Satanism and Satanism-Related Crime: A Resource Guide. Linda O. Blood (1989). Очень обстоятельная библиография и списки. 50 pp.

How Courts Work. Frederick Solomon, Esq. (1989). 4 pp.

Cults: What Clergy Should Know. Rev. Richard L. Dowhower. (1989). 4 pp.

Cultic Studies Bibliography. Частично аннотированный список книг и статей для исследователей. Включает полный список статей, которые появились в *Cultic Studies Journal*.

Репринты из *Cultic Studies Journal*

On Resisting Social Influence. Susan Andersen, Ph. D., & Philip Zimbardo, Ph. D. (1984). 23 pp.

The Vatican Report on Cults. (1986). 23 pp.

Cults Go To High School: A Theoretical and Empirical Analysis of the Initial Stage in Recruitment Process. Philip Zimbardo, Ph. D., & Cynthia Hartley, M. A. (1985). 56 pp.

- Brainwashing and the Moonies*. Geri-Ann Galanti, Ph. D. (1984). 10 pp.
- Ritualistic Abuse of Children: Dynamics and Impact*. Susan J. Kelley, Ph. D. (1988). 10 pp.
- Cultism: A Conference for Scholars and Policymakers*. Louis J. West, M. D., & Michael D Langone, Ph.D. (1986). Доклад Вингспредской (Wingspread) конференции, проведённой AFF и UCLA's Neuropsychiatric Institute. 10 pp.
- Litigation Advice from Experienced Attorneys*. (1986).
- Cults and the Law: A Report of the National Legal Seminar, III*. (1988).
- Litigating the Cult-Related Child Custody Case*. Randy Frances Kandel, J. D., Ph. D. (1988).
- Litigating Child Custody with Religious Cults*. Ford Green, Esq. (1989).
- Prosecuting an Ex-Cult Member's Undue Influence Suit*. L. Levy, J. D.
- Psychotherapy Cults*. M. T. Singer, Ph. D., M. Temerlin, Ph. D., & Michael D Langone, Ph.D.
- Persuasive Techniques in Contemporary Cults: A Public Health Approach*. L. J. West, M. D.,
Legal Analysis of Intent as a Continuum Emphasizing Social Context of Volition. Herbert Rosedale, Esq.
- State of Israel Report of the Interministerial Committee Set Up to Examine Cults ("New Groups") in Israel*.
- The Use of Hypnotic Techniques in Religious Conversion*. Jesse Miller, Ph. D.
- The Effects of Religion Cults on Western Mainstream Religions*. M. Rudin & Rabbi A. J. Rudin.
- Family Responses to a Young Adult's Cult Membership and Return*. L. Goldberg, M. S. W., and W. Goldberg, M. S. W.
- Task Force Study of Ritual Crime*. Virginia State Crime Commission, Michael Maddox, Esq.
Cults, Evangelicals, and the Ethics of Social Influence. Специальный выпуск. (1985).

Учебные пособия

- Cults and Mind Control**. 6-страничный учебный проспект для учащихся и др. Выдержки из избранных публикаций. Список статей.
- Cultivating "Cult Evading": A Teacher's Guide**. Sandy Andron, Ed.D. Руководство по созданию гибкого учебного плана. (1983). 44 pp.
- How To Talk To People Who Are Trying To Save You**. Rev. Dr Ross Miller. 4 pp.
- When You're Asked About Cults**. Robert C. Fellows, M.T.S. 4 pp.
- Easily Fooled: New Insights and Techniques for Resisting Manipulation**. Robert C. Fellows, M.T.S. Волшебник объясняет обманы повседневной жизни.
- Pseudoscience Fact Sheets: Resources to Promote Critical Thinking**. Издано Остинским Обществом по противодействию псевдонауке (the Austin Society to Oppose Pseudoscience) (при содействии AFF). Краткие статьи по таким вопросам, как астрология, сверхчувственное (экстрасенсорное) восприятие, спиритуализм, астральное путешествие, и по другим вопросам.

Дополнительный список книг членов Комитета AFF

- The Anatomy of Illusion**. Thomas W. Keiser, Ph.D., J.D., & Jacqueline L. Keiser, M.S.W. (1987). 160 pp.
- The History of Conversion and Contemporary Cults**. Natalie Isser, Ph.D., & Lita Linzer Schwartz, Ph.D. (1988). 230 pp.
- Non-Profit and Charitable Solicitation in Canada: A Review of Techniques and Ethical Considerations**, (1986). 170 pp.
- Painted Black: From Drug Killings to Heavy Metal**. Carl Raschke, Ph.D. (1990). 276 pp.

Об издателе

Американский Семейный Фонд (AFF) — некоммерческая, освобождённая от налогов исследовательская и образовательная организация, основанная в 1979 г., чтобы оказывать помощь жертвам культов и их семьям посредством изучения культовых групп и манипулятивных методик убеждения и контроля. AFF проводит свои исследования в союзе со специалистами, широкой общественностью и теми, кто нуждается в помощи в связи с вовлечённостью в культ.

AFF состоит из небольшого штата профессионалов и приблизительно сотни добровольцев-специалистов, включая психиатров, психологов, воспитателей, социологов, социальных работников, врачей, юристов, духовенство, журналистов, бизнесменов, работников прокуратуры, администраторов колледжей и университетов, учёных и других, кто вкладывает свои усилия в исследования, просвещение, правовую сферу и поддержку жертв.

За дополнительной информацией обращайтесь:

American Family Foundation (AFF)

Michael Langone, Ph.D. Executive Director, AFF; Editor, Cultic Studies Journal. PMB 313, P.O. Box 413005, Naples, FL 34101-3005. 941-495-3136; fax, 941-495-1711; e-mail, AFFexdir@worldnet.att.net, aff@worldnet.att.net

(Еще действует и старый адрес: P.O. Box 2265 Bonita Springs, FL 34133.)

Cult Information Line: 941-514-3081; fax 941-514-3451; aff@csj.org

Visit our award-winning Web Site: <http://www.csj.org>